

„Journal Naval“

Mensuelle

„Námořní Časopis“

Ежемѣсячникъ

Měsíčník

МОРСКОЙ

Лейтенантъ А. В. Рагузскій.

ЖУРНАЛЬ

№ 36 (12)

ИЗДАНИЕ

Декабрь 1930 г.

КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.

III годъ изданія

Содержаніе № 36.

Примѣры, подражанія достойныя.
Лейтенантъ А. В. Рагузскій.
Лейт. И. А. Холодковскій — Дѣйствія канонерской лодки „К15“ въ 1919 году.
Отдѣлъ торговаго мореплаванія (подъ редакціей *Вл. Л. Богдановича*).
В. О. — Памяти Виктора Викторовича Утгофа.
Памятные дни.
Письма въ Редакцію.
6 ноября 1930 года. Какъ прошло 6 ноября 1930 года.
Морскія Организации.
О книгахъ, журналахъ и газетахъ.
Приложенія: 1) К. 2 р. *Б. Соловьевъ* — Послѣдніе дни „Изумруда“ и мысли о Цусимѣ; 2) К. 2 р. *Б. Апрельевъ* — Открытое письмо А. А. Соболеву отъ стараго соплавателя.

Номеръ вышелъ изъ типографіи 27 декабря 1930 г.

Цѣна одного номера въ ЧСР — 5 кронъ, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 15 америк. центовъ.

Редакція проситъ лицъ, внесшихъ за первую половину 1930 года, — выслать деньги за вторую половину. Особая просьба къ тѣмъ, кто получаетъ Журналъ, но еще не внесъ вообще денегъ — внести за весь годъ.

Условія подписки:

*въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціо-
нальномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк.
центовъ.*

— Принимается подписка на 1931 годъ —

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ М. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměstí Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: М. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Примѣры, подражанія достойныя.

— 10 іюля 1737 года капитанъ *Дефремери*, идя на ботѣ, былъ настигнутъ у Азова 30-ю турецкими судами; поставивъ ботѣ на мель и высадивъ команду на берегъ, капитанъ Дефремери остался съ боцманомъ на ботѣ, сдѣлавъ по приближающимся туркамъ четыре выстрѣла и взорвался вмѣстѣ съ ботомъ.

— Въ концѣ мая 1788 года капитанъ 2 ранга *Сакенъ*, идя на дубель-шлюпкѣ изъ Кинбурна къ Глубокой пристани, былъ окруженъ 30-ю турецкими гребными судами; кап. 2 ранга Сакенъ отстрѣливался до послѣдней возможности, а потомъ свалился на abordажъ съ ближайшими турецкими галерами и взорвался вмѣстѣ съ ними дубель-шлюпку на воздухъ.

— 15 мая 1905 года капитанъ 1 ранга *Миклуха-Маклай*, прорываясь на броненосцѣ береговой обороны „Адмиралъ Ушаковъ“ отъ Цусимскаго пролива во Владивостокъ, былъ окруженъ японскими крейсерами „Ивате“ и „Якумо“; на предложеніе сдаться кап. 1 ранга Миклуха-Маклай приказалъ открыть по непріятелю огонь изъ уцѣлѣвшихъ послѣ цусимскаго боя орудій; неравный бой продолжался до тѣхъ поръ, пока имѣлась возможность стрѣлять изъ послѣдней 120 м/м. пушки. Послѣ этого командиръ приказалъ открыть кингстоны и „Адмиралъ Ушаковъ“ съ поднятыми Андреевскими Флагами пошелъ ко дну. Вмѣстѣ съ нимъ погибъ его доблестный командиръ, 6 офицеровъ и около 100 матросовъ.

— 6 августа 1915 года капитанъ 2 ранга *Черкасовъ*, идя на канонерской лодкѣ „Сивучъ“ изъ Риги на соединеніе съ главными силами, встрѣтилъ всѣ нѣмецкіе корабли, которые вошли въ Рижскій заливъ. Въ густомъ туманѣ нѣмцы приняли „Сивуча“ за „Славу“ и всѣмъ отрядомъ открыли по немъ огонь. Черезъ нѣсколько залповъ „Сивучъ“ былъ объятъ пламенемъ, на немъ были снесены всѣ постройки и атака 5-ти нѣмецкихъ миноносцевъ завершаетъ дѣло — канонерская лодка „Сивучъ“ съ командиромъ кап. 2 р. Черкасовымъ и всѣмъ личнымъ составомъ идетъ ко дну.

— 16 октября 1914 года капитанъ 2 ранга *Быковъ*, возвращаясь на минномъ заградителѣ „Прутъ“ въ Севастополь, въ 17 миляхъ отъ него встрѣтилъ германо-турецкій крейсеръ „Гебенъ“. На предложеніе сдать корабль кап. 2 ранга Быковъ приказалъ поднять стеньговые Андреевскіе флаги и готовить корабль къ потопленію. „Гебенъ“ открылъ огонь по беззащитному заградителю, который началъ медленно погружаться въ воду. Когда явилось опасеніе, что „Гебенъ“ успѣетъ приблизиться къ „Пруту“ и взять его на abordажъ, минный офицеръ

корабля — лейтенантъ *А. В. Рагузскій* спустился въ трюмъ и взорвалъ тамъ подрывной патронъ. Корабль быстро пошелъ ко дну, унося съ собою лейтенанта Рагузскаго, свято исполнившаго свой долгъ, и іероманаха о. Антонія, который, не желая оставить корабль, отказался спастись на шлюпкѣ, благословлялъ до послѣдняго мгновенія команду и съ пѣніемъ „Спаси Господи люди Твоя“ пошелъ ко дну вмѣстѣ съ кораблемъ.

Лейтенантъ А. В. Рагузскій.

Александръ Владиславовичъ *Рагузскій*, сынъ потомственнаго дворянина Костромской губерніи, родился въ 1887 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Александровскомъ дворянскомъ институтѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, откуда перешелъ въ Морской Корпусъ и окончилъ его въ 1908 г. девятымъ по старшинству. Корабельнымъ гардемаринномъ совершилъ заграничное плаваніе на крейсерѣ „Богатырь“ и былъ участникомъ героическихъ дѣйствій русскихъ моряковъ въ Мессинѣ. Въ 1909 году былъ произведенъ въ мичманы и зачисленъ въ Черноморскій Флотъ. Служилъ на броненосцѣ „Пантелеймонъ“, откуда былъ переведенъ на минный заградитель „Прутъ“.

Геройскій подвигъ лейтенанта Рагузскаго.

Онъ шелъ подъ туманомъ на транспортѣ „Прутъ“,
Гдѣ зыблясь Андреевскій флагъ развивался,
Когда съ миноносцами — грозенъ и лють
Дредноутъ навстрѣчу ему приближался.

Грозила опасность. Но чѣмъ отвратить —
Спасти отъ захвата и поздно и трудно...

И было тогда рѣшено: затопить
Въ пучинѣ морской беззащитное судно.

Открыли кингстоны и шумно волна
Фонтанами хлынула съ страшною силой...

И море готовилось стать навсегда
Тонущему судну безкрестной могилой.

У траповъ толпился тѣсняясь экипажъ,
Спускали съ бортовъ для спасенія шлюпки,
И къ небу взывая, читалъ „Отче Нашъ“
Священникъ-монахъ, возвышаясь на рубкѣ...

А онъ, молодой и отважный герой,
Уже находился въ таинственномъ трюмѣ...

Плескались волны и вѣтеръ съ тоской
О чемъ то ропталъ въ нарастающемъ шумѣ...

И вдругъ прогремѣлъ оглушительный взрывъ,
Какъ будто сорвалось и рухнуло что-то —
То, вѣчною славой свой подвигъ покрывъ,
Погибъ лейтенантъ Черноморскаго Флота.

И словно рассыпчатый звонъ серебра
Въ разсвѣтномъ туманѣ надъ гибнувшимъ „Прутомъ“
Нежданное грянуло дружно „ура“
Герою прощальнымъ салютомъ.

Л. Афанасьевъ.

Лейтенантъ И. А. Холодковскій, Австралія.

Дѣйствія канонерской лодки „К15“ въ 1919 году.

Въ мартѣ 1919 года въ Севастополѣ была вооружена и укомплектована морскими офицерами и добровольцами канонерская лодка „К15“ подъ командой старшаго лейтенанта (нынѣ к2р.) А. А. Остолопова.

Ввиду всеобщей забастовки, орудія (2 — 6" Канэ) ставились личнымъ составомъ канонерки съ помощью портового крана, который обслуживался также офицерами корабля.

Канонерка принимала участіе въ оборонѣ Перекопа, послѣ паденія котораго, въ апрѣлѣ, вернулась въ Севастополь. Послѣ эвакуаціи Севастополя перешла въ Новороссійскъ, откуда, въ послѣднихъ числахъ апрѣля, была послана въ Азовское море къ дер. Акъ-Манай, у основанія Арбатской стрѣлки.

Здѣсь упирался въ море правый флангъ войскъ генерала Боровскаго, которые прикрывали Керченскій полуостровъ, задержавшись на линіи Θεодосія—Акъ-Манай.

Вслѣдствіе своей тихоходности (2-3 узла) канонерка „К15“ подошла къ Акъ-Манаю 2-го мая, на другой день послѣ большаго „первомайскаго“ наступленія красныхъ.

У Акъ-Маная стояло нѣсколько англійскихъ легкихъ судовъ съ 5 дюймовой артиллеріей и 2 монитора, вооруженныхъ 1 — 9" пушкой каждый. Изъ русскихъ судовъ здѣсь былъ вооруженный ледоколъ „Полезный“ (75м/м ор.), принадлежавшій, кажется, Донской флотилии.

1-го мая большевики овладѣли д. Акъ-Манай. Только что начавшія формироваться гвардейскія кавалерійскія части, которыя занимали позиціи, поддались паникѣ. Создалось тяжелое положеніе, такъ какъ паденіе Акъ-Маная открывало краснымъ путь въ тылъ позицій ген. Боровскаго.

Только сосредоточенный огонь судовой артиллеріи остановилъ, деморализовалъ и обратилъ въ бѣгство обходящую группу противника. Въ этомъ бою дѣятельное участіе принималъ „Полезный“, стоявшій подъ самымъ берегомъ.

Положеніе было возстановлено и Акъ-Манай снова занятъ нашими частями.

Черезъ день или два по приходѣ „К15“ къ Акъ-Манаю, красные вновь повели наступленіе, но на этотъ разъ внѣ видимости съ судовъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря налаженной телефонной связи съ береговыми наблюдательными постами, судовая артиллерія сыграла рѣшающую роль въ этомъ бою, который и былъ послѣднимъ, такъ какъ наступательный духъ красныхъ былъ убитъ. О силѣ огня въ этотъ день можно судить по тому, что мы съ „К15“ выпустили по своему участку 187 - 6" снарядовъ, т. е. болѣе 90 снарядовъ на пушку, при

подачѣ вручную по вертикальному желѣзному трапу изъ погреба на верхнюю палубу.

Какое же количество снарядовъ могли выпустить англійскія пятидюймовки?

Вся эта масса металла обрушивалась на лѣвую наступающую группу и отчасти на центръ красныхъ (по которому стрѣляли мониторы). По правой же группѣ стрѣляли изъ Феодосійскаго залива только что укомплектованный кр. „Кагуль“ (впоследствии „Ген. Корниловъ“) и дреднаутъ „Лемнось“. Немудрено, что наступленіе красныхъ захлебнулось.

Послѣ этого боя мы простояли у Акъ-Маная около 2-хъ недѣль, обстрѣливая расположеніе противника.

Затѣмъ „К15“ была послана на р. Донъ для поддержки наступавшихъ вверхъ по рѣкѣ донцовъ. Однако, въ Ростовѣ выяснилось, что осадка лодки не позволяетъ ей пройти средній Донъ, и мы вернулись въ Таганрогъ.

Вскорѣ было получено срочное приказаніе идти къ Мариуполю для присоединенія къ отряду к2р. Собоцкаго. Но нашъ ходъ сбивалъ всѣ расчеты Штаба, и мы пришли въ Мариуполь уже послѣ его занятія, гдѣ отъ коменданта узнали, что суда и войска направились къ Бердянску.

Пришли въ Бердянскъ на другой день по его взятіи и застали здѣсь какъ отрядъ кап. 2 ранга Собоцкаго, такъ и знакомыхъ по Акъ-Маная англичанъ. Слѣдующимъ заданіемъ было взятіе Геническа.

Для обсужденія плана этой операціи командиры русскихъ судовъ и представители военнаго командованія собрались на яхтѣ „Перначъ“ („Колхида“), гдѣ держалъ свой брейдъ-вымпель кап. 2 ранга Собоцкій.

Послѣ засѣданія русскія суда были оповѣщены, что формируется морской десантный отрядъ подъ командой старшаго лейт. С. И. Медвѣдева. Желаящимъ предлагалось записываться съ разрѣшенія командировъ судовъ. Изъ нашихъ офицеровъ желающимъ оказался мичманъ (нынѣ лейт.) Ю. А. Степановъ.

Однако, ст. лейт. Остолоповъ наотрѣзъ отказалъ ему въ разрѣшеніи, добавивъ, что это „дѣтская затѣя“ и что „зря людей перебьютъ“. Въ общихъ чертахъ планъ операціи былъ таковъ: отрядъ ст. лейт. Медвѣдева на пароходѣ „Перикль“ (п/х не вооруженный) идетъ прямо по каналу въ Геническій портъ, высаживается и занимаетъ городъ. Его поддерживает англійская и отчасти русская судовая артиллерія. Въ то же время армейскій десантъ высаживается у д. Ускуй, въ сѣверномъ углу Геническаго залива, и угрозой перерыва сообщеній красныхъ у Геническа съ Мелитополемъ облегчаетъ морякамъ занятіе города. Для содѣйствія этой группѣ назначалась наша канонерка „К15“ и одинъ или два вооруженныхъ парохода изъ

отряда кап. 2 ранга Собецакаго. Всею операціей руководилъ ген.-майоръ Залѣсскій (если не ошибся фамиліей).

По даннымъ развѣдки, въ самомъ Геническѣ красныхъ частей нѣтъ, а стоятъ онѣ сѣвернѣе города.

На этотъ разъ „К15“ была выслана за сутки до начала операціи, и на другой день въ темнотѣ соединенный русско-англійскій отрядъ вошелъ въ Геническій заливъ и сталъ на якорь по диспозиціи. Высадка началась съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня. Двѣ баржи съ войсками были подведены къ самому берегу и высадка произошла безъ всякихъ помѣхъ со стороны непріятели. Однако, англійскій десантъ, отойдя саженъ 100-200 отъ береговой черты, остановился за какой то рощей и дальше не двигался. По семафору съ десанта намъ приказывали стрѣлять то туда, то сюда. Передавали, что отъ нашего огня непріятели бѣжитъ, но самъ десантъ не двигался. Подходилъ на катерѣ генералъ, но положеніе не измѣнилось.

Наконецъ, уже подъ вечеръ, генералъ снова подошелъ на катерѣ и сообщилъ, что операція не удалась. Десантъ вновь погрузился на баржи и мы пошли къ выходу. Англичане, пострѣлявъ по городу бѣглымъ огнемъ, присоединились къ намъ.

Насколько я могъ узнать, операція у самага Геническа протекала такъ: „Периклъ“ съ отрядомъ с. л. Медвѣдева съ разсвѣтомъ вошелъ въ узкій длинный каналъ, ведущій къ порту. При подходѣ былъ обстрѣлянъ, потерялъ рулевого и сѣлъ на мель. Десантный отрядъ, на шлюпкахъ, не встрѣтивъ болѣе никакого сопротивленія, высадился въ порту. Полнѣйшая тишина вселила увѣренность, что красные ушли изъ города, и отрядъ двинулся по одной изъ улицъ. Когда онъ вышелъ на площадь, то былъ обстрѣлянъ сильнымъ перекрестнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ и былъ весь уничтоженъ.

Спасся только гардемаринъ (впослѣдствіи мичманъ) Б. Н. Конгэ. Онъ былъ раненъ и назвался красноармейцемъ какого то отряда. Его положили на излѣченіе въ Мелитопольскій госпиталь, и впослѣдствіи онъ снова присоединился къ Добровольческой Арміи. Въ такомъ видѣ была извѣстна въ то время исторія гибели отряда ст. лейт. Медвѣдева, насколько точно — не знаю.

Геническъ былъ занятъ позднѣе, при дальнѣйшемъ развитіи успѣховъ Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи.

Что касается канонерки „К15“, то, вслѣдствіе путаницы въ штабахъ, она была отозвана въ Новороссійскъ, разоружена и сдана въ Портъ, а личный составъ отправленъ въ Севастополь для назначенія на суда Днѣпровской Флотиліи. Но вслѣдствіе той же путаницы, на Днѣпръ мы не попали и впоследствіи были въ пополненномъ составѣ отправлены въ Каспійское море.

Игорь Холодковскій.

Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

(Подъ редакціей *Вл. Л. Богдановича*).

Парусныя суда — лучшая школа для моряковъ. Командиръ извѣстнаго англійскаго парохода „Мавританія“ Капитанъ Макъ Нэйлъ въ бесѣдѣ съ журналистомъ сказалъ: — „я никогда не перестаю испытывать чувства гордости и удовлетворенія отъ того, что свое морское крещеніе я получилъ на скромномъ парусномъ суднѣ, такъ какъ только парусники дѣлаютъ изъ моряковъ людей на всѣ руки. Пароходы не въ состояніи воспитать морского духа. Недостаточность парусныхъ судовъ для подготовки моряковъ, — матросовъ и офицеровъ — въ наше время является большимъ урономъ для торговаго мореходства. Но и военный флотъ также отъ этого терпитъ ущербъ и не въ состояніи самъ создавать людей на всѣ руки. Люди на всѣ руки воспитываются на парусныхъ судахъ благодаря сравнительной примитивности техники паруснаго судоходства и отсутствія сложныхъ механическихъ вспомогательныхъ всякаго рода приспособленій и аппаратовъ. Въ Англійи частная предприимчивость содержитъ четыре парусныхъ судна, плавающихъ по всему свѣту съ цѣлью подготовки на нихъ моряковъ; надо желать, чтобы и общественность и правительство, буде понадобится имъ помощь, отнеслись съ должнымъ вниманіемъ и поддержали эту морскую школу“. „Паръ, беспроволочный телеграфъ и постоянные регулярные рейсы на одной опредѣленной линіи лишили морскую карьеру ея прежняго романтизма и интереса. Теперь морскіе сообщенія и пароходы напоминаютъ своею регулярностью скорѣе желѣзнодорожные поѣзда“.

„Я люблю скорость и хотѣлъ бы, чтобы „Мавританія“ могла дать еще 10 узловъ сверхъ нынѣшней скорости (скорость эта нѣсколко превышаетъ 25 узловъ), но практически я не вижу разумной возможности увеличить существующую скорость болѣе, чѣмъ на 3-4 узла, пока техническій прогрессъ въ машиностроеніи не сдѣлаетъ новыхъ существенныхъ завоеваній“.

— **Капитанъ Стессеръ**, рижанинъ, одинъ изъ старыхъ моряковъ русскаго торговаго флота, занялъ почетное мѣсто въ англійскихъ спискахъ героевъ минувшей войны. Его, какъ и многихъ другихъ коммерческихъ моряковъ, постигла участь встрѣчи съ „подводнымъ пиратомъ“. Когда онъ покидалъ англійскій портъ на пути въ Архангельскъ, Британское Адмиралтейство снабдило его для самообороны на случай такой встрѣчи небольшой кормовой пушкой и къ ней приставило англійскаго матроса-артиллера. Этотъ англичанинъ описываетъ такого рода сцену, разыгравшуюся въ моментъ потопленія парохода. Несмотря на то, что было предпринято все, чтобы отбить атаку и воспрепятствовать захвату судна, перевѣсъ техническихъ

средствъ борьбы оказался на сторонѣ подводной лодки. Озлобленный оказаннымъ сопротивленіемъ командиръ подводной лодки намѣренъ былъ взятаго въ плѣнъ англійскаго матроса тутъ же разстрѣлять, обвиняя его въ томъ, что онъ военное сопротивленіе оказывалъ подѣ торговымъ флагомъ и при томъ чужой страны. Въ это энергично вмѣшался капитанъ Стессеръ и между двумя командирами разразился бой самыми отборными морскими выраженіями. „Старый Стессеръ“ не сдавался. Отъ требовалъ, чтобы (если только германскій командиръ себя считаетъ въ правѣ разстрѣливать кого либо) разстрѣлялъ его, капитана парохода, который давалъ инструкцію матросу защищать его пароходъ, но отнюдь не матроса. Въ отвѣтъ на это, вперемежку съ различнаго рода эпитетами, германскій офицеръ отвѣтилъ, что онъ не намѣренъ тратить на него „старога“ пулю, такъ какъ и безъ его помощи онъ скоро, дескать, отправится въ лучшій міръ. Настойчивое и горячее вмѣшательство „старога Стессера“ имѣло своимъ результатомъ то, что англичанинъ былъ взятъ на подводную лодку и доставленъ въ лагерь военно-плѣнныхъ въ Германію, откуда онъ сообщилъ о случившемся. Капитанъ Стессеръ и остальная команда были оставлены въ тонувшемъ пароходѣ и были подобраны въ спасательныхъ шлюпкахъ. Сохраненіемъ своей жизни англійскій матросъ считаетъ себя обязаннымъ Капитану Стессеру, его „джентельменству“ и храбрости спорить и бороться за жизнь другого въ то время, когда на тонувшемъ пароходѣ его собственная жизнь была въ опасности. Британское Адмиралтейство отмѣтило имя Капитана Стессера въ спискахъ героевъ войны.

По нашимъ свѣдѣніямъ Капитанъ Стессеръ живъ и находится въ настоящее время въ Ригѣ.

— **Итальянско-французское военно-морское соревнованіе.** Морской корреспондентъ англійской газеты „Дэйли Телеграфъ“ отмѣчаетъ, что несмотря на состоявшееся между Франціей и Италіей соглашеніе не приступать къ осуществленію своихъ морскихъ программъ текущаго года ранѣе его окончанія, въ обѣихъ странахъ наблюдается усиленная работа по пересмотру технической стороны намѣченнаго военнаго судостроенія. Такъ на примѣръ, намѣченный 10.000 тонный крейсеръ „Алжиръ“ рѣшено въ наиболѣе жизненныхъ частяхъ корабля обшить 6" броней. Вооруженіе его должно состоять 9 восьмидюймовыхъ орудій, расположенныхъ въ трехъ башенныхъ установкахъ, восьми минныхъ аппаратовъ и восьми 3" противозаэропланыхъ пушекъ. Особое вниманіе обращено на то, чтобы снизить наивозможно всѣ надстройки и ограничиться одною трубой.

Флотилія новыхъ легкихъ крейсеровъ („скаутъ-крейсеровъ“) по 3000 тоннъ должна имѣть скорость въ 40 узловъ,

пять или шесть орудій по 5" и 8 минныхъ аппаратовъ для специальныхъ высокаго калибра торпедъ. Подводныя лодки должны превзойти предшествующія выпуски величиною, скоростью и радиусомъ дѣйствія. Въ настоящее время строится и заложено уже 44 новыхъ подводныхъ лодки. Особое вниманіе обращено на предотвращеніе газовыхъ атакъ непріятели. Судостроительный отдѣлъ Морского Министерства Франціи занятъ выработкой типа крейсера въ 6.000 тоннъ со скоростью въ 40 узловъ и башенной установкой 6" орудій.

Въ настоящ. время на стапеляхъ Франція строится свыше 50 военн. судовъ, въ томъ числѣ 4 крейсера и 1 минный заградитель.

Это усиленное судостроеніе является отвѣтомъ на военноморскую программу Италіи въ Средиземномъ морѣ. Италія располагаетъ не менѣе, чѣмъ десятью крейсерами, тоннажемъ около 71.500 тоннъ, мощностью около 1.000.000 лош. силъ, четырнадцатью миноносцами и двадцатью подводными лодками. Судостроительная программа 1930 года намѣчаетъ дополнительно къ этому постройку еще 29 кораблей: — одинъ крейсеръ въ 10.000 тоннъ, два крейсера по 5.000 тоннъ, четыре миноносца, двадцать двѣ подводныя лодки, и сеньоръ Муссолини къ сооруженію ихъ относится съ большою ревностью и энтузіазмомъ.

Какъ Франція, такъ и Италія, задаваясь этими обширными судостроительными программами, указываетъ на то, что каждая изъ нихъ не должна имѣть флотъ меньшей, чѣмъ другая уже имѣетъ или намѣчаетъ построить.

— Дальневосточное Агентство Ллойда сообщило объ **аваріи, постигшей русскій пароходъ „Симферополь“**. Команда и пассажиры спасены, положеніе парохода неопредѣленно, но надежды на спасеніе его почти нѣтъ.

— Мальтіецъ Артуръ Роззо установилъ **новый рекордъ на продолжительное плаваніе**, продержавшись въ открытомъ морѣ 68 часовъ 11 минутъ. Предыдущій рекордъ, установленный въ Калькуттѣ П. К. Гошемъ, былъ 67 часовъ 10 минутъ.

— 21-го ноября с. г. въ Генуѣ спущены на воду первые два судна **новаго типа истребителя подводныхъ лодокъ**. Всего согласно программѣ намѣчено построить въ ближайшее время 200 такихъ судовъ. Длина каждаго судна 52 фута, водоизмѣщеніе 17 тоннъ. На пробѣ они дали скорость въ 45 узловъ.

— **Непотопляемый корабль**. Инженеръ Фельбергъ въ Германіи демонстрировалъ модель судна „непотопляемаго“. Модель въ 3 фута длиной и грузомъ на борту въ 26 килограммъ насильно погружалась въ воду послѣ того, какъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ корпуса были просверлены дыры. Каждый разъ модель всплывала вновь. Конструкція составляетъ секретъ изобрѣтателя. Демонстрація модели вызвала интересъ въ судходныхъ кругахъ.

Памяти Виктора Викторовича Утгофа.

Въ субботу 11 октября, возвращаясь съ экзамена на пилотскій лайсенсъ, трагически погибъ старшій лейтанантъ Викторъ Викторовичъ Утгофъ.

По окончаніи въ 1909 г. Морского Корпуса Викторъ Викторовичъ сразу страстно влюбился въ только что начинавшую тогда развиваться русскую авіацію, и эта любовь къ авіаціи красной нитью прошла черезъ его краткую, но бурную жизнь. Лѣтомъ 1912 г. онъ началъ учиться летать въ 1-й авіаціонной школѣ, которая была на Качѣ подъ Севастополемъ, а лѣтомъ 1913 года Викторъ Утгофъ ставитъ первый рекордъ высоты въ 2800 метровъ для гидроплановъ.

Наступаетъ Великая война, начинаются боевые полеты. Викторъ Утгофъ всегда заставлялъ сердиться и гордиться командировъ судовъ, такъ какъ возвращался съ развѣдки всегда послѣднимъ, когда на эскадру уже вернулись всѣ летчики. При совмѣстномъ плаваніи съ эскадрою выяснилось, что нужно что то изобрѣсти для переговоровъ съ гидроплана на эскадру и Викторъ Утгофъ, работая по ночамъ, черезъ три недѣли доставляетъ въ Штабъ Командующаго свое изобрѣтеніе — цвѣтовые сигналы порошкомъ, которые предупредили въ очень скоромъ времени нашу эскадру о выходѣ турецкаго флота изъ Босфора навстрѣчу нашимъ судамъ и дали возможность перестроить наши корабли въ боевую линію. За взрывъ электрической станціи бомбами и парализованіе добычи угля въ Зунгулдакѣ Утгофъ награждается орденомъ св. Георгія. Кромѣ почти всѣхъ русскихъ боевыхъ орденовъ, покойный имѣлъ англійскій крестъ Сэнтъ-Джорджъ и орденъ Почетнаго Легіона

Вскорѣ Морское Вѣдомство помѣщаетъ заказъ въ Америку на летающія лодки и Утгофъ командированъ туда для выбора и приѣма лодокъ. Выполнивъ свою миссію, ранней весной 1917 года Утгофъ возвращается въ Россію и снова участвуетъ въ боевыхъ операціяхъ флота и авіаціи.

Революція. Временное Правительство продолжаетъ военныя дѣйствія и снова заказываетъ лодки и аппараты въ Америкѣ, куда приѣмщикомъ опять назначается Утгофъ.

Въ 1919 году, благодаря захвату власти большевиками, Комиссія распадается и Утгофъ прикомандировывается къ Русскому Посольству въ Вашингтонѣ. Когда Посольство было закрыто, В. В. возвращается въ Нью-Йоркъ и посвящаетъ себя просвѣтительной дѣятельности въ Обществѣ „Наука“. Въ „Наука“ онъ снова встрѣтилъ своего школьнаго товарища и близко сошелся на почвѣ той же любви къ авіаціи съ И. И. Сикорскимъ и тамъ же было положено начало того большого дѣла, которое потомъ вылилось въ Авіаціонн. Корпорацію Сикорскаго.

Летать во что бы то ни стало — было девизомъ жизни покойнаго, попытка получить „пилотъ-лайсенсъ“ не увѣнчалась успѣхомъ, т. к. сказывались годы волненій и работы, кромѣ того, зрѣніе на лѣвый глазъ ослабѣло. Начались измышленія, какимъ образомъ получить „лайсенсъ“. В. В. отыскиваетъ новые пути и перебирается въ Глочестеръ Массъ и поступаетъ въ „Кость Гардъ Юнайтедъ Стэйтсъ Авіэшенъ Юнитъ“, гдѣ служить боцманомъ и въ то же время читаетъ лекціи по авіаціи, самъ учится летать на глайдерахъ и учитъ своихъ сыновей 14-12 лѣтъ полетамъ.

Въ субботу Викторъ Викторовичъ полетѣлъ на поле для экзамена на пилотъ-лайсентъ, имѣя мало часовъ практики самостоятельнаго управленія на современныхъ аппаратахъ. Викторъ Викторовичъ не получилъ лайсенса и, возвращаясь съ экзамена, хотѣлъ еще разъ продѣлать „вертикаль банкъ“, изъ за котораго онъ не получилъ лайсенса. Аппаратъ перешелъ въ „тейль спинъ“ и прекратилъ жизнь одного изъ піонеровъ авіаціи.

Покойный былъ сыномъ полковника В. К. Утгофа, который застрѣлился во время разгрома корпуса Самсонова, не желая сдаться въ плѣнъ германцамъ. В. О.

— Въ Варшавѣ скончался б. ген.-лейт. Корпуса Морской Артиллеріи и б. преподаватель Морского Корпуса *Иванъ Александровичъ Яцина*. Послѣ революціи И. А. переселился въ Польшу, былъ одно время генераль-адъютантомъ у маршала Пилсудскаго, потомъ начальникомъ польской миссіи въ Парижѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни издалъ на польскомъ языкѣ воспоминанія о службѣ и жизни въ Россіи, отличающіяся несерьезностью, тенденціозностью и нескрываею враждебностью къ Россіи и той средѣ въ ней, которой онъ обязанъ былъ своей карьерой.

Памятные дни.

— 31 декабря ст. ст. 1680 г. родился *Витусъ Берингъ*.

— 31 декабря ст. ст. 1905 года скончался *А. С. Поповъ*, изобрѣтатель беспроволочнаго телеграфа.

— 22 декабря ст. ст. 1916 года крейсеръ „*Пересвѣтъ*“, выйдя изъ Портъ-Саида, въ 10 миляхъ отъ него былъ атакованъ непріятельской подводной лодкой, которая выпустила по немъ мины. Двѣ мины попали въ цѣль и черезъ 17 минутъ крейсеръ „*Пересвѣтъ*“ пошелъ ко дну, успѣвъ артиллерійскимъ огнемъ потопить подводную лодку. Изъ 20 офицеровъ и 780 матросовъ погибло 7 офицеровъ и 160 матросовъ, но были найдены тѣла только 22 матросовъ и лейта Ренкше. Эти войны похоронены на кладбищѣ въ Портъ-Саидѣ. На могилѣ ихъ былъ поставленъ памятникъ, сооруженный иждивеніемъ оставшихся въ живыхъ чиновъ крейсера. Съ теченіемъ времени памятникъ этотъ пришелъ въ упадокъ и только въ этомъ году, стараніями проживающаго въ Портъ-Саидѣ инж. А. К. Старицкаго, памятникъ былъ приведенъ въ порядокъ и 16 августа с. г. состоялось торжественное освященіе памятника. На торжествѣ присутствовали, кромѣ членовъ русской колоніи, представители англійскаго флота и арміи, отдавшіе передъ памятникомъ воинскую честь по артикулу.

Письма въ Редацію.

Милостивый Государь,
глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Не найдете ли Вы возможнымъ помѣстить въ одномъ изъ номеровъ Вашего Журнала мою замѣтку по поводу статей г-на Терещенко и другихъ, появившихся въ текущемъ мѣсяцѣ въ газетѣ „Возрожденіе“ и описывающихъ ходъ Крымской эвакуаціи. Г-нъ Терещенко весьма талантливо и правдиво описываетъ всѣ тяжелыя переживанія, выпавшія на долю личнаго состава эск. миноносца „Жаркій“, и другіе эпизоды этой эвакуаціи. Единственно, на что можно посягнуть — это только на неправильное освѣщеніе факта перехода части морскихъ офицеровъ на положеніе бѣженцевъ. Вопросъ этотъ коснулся довольно значительнаго числа офицеровъ, между которыми было не мало старыхъ, заслуженныхъ и боевыхъ офицеровъ, всю жизнь прослужившихъ на судахъ флота и, конечно, имѣвшихъ неоспоримое и неотъемлемое право раздѣлить до конца участь этихъ судовъ. Я увѣренъ, что всѣ мои случайные соплаватели на транспортѣ „Кронштадтъ“, вспоминая это событіе, подтвердятъ нижеслѣдующее: насколько мнѣ помнится, никакого *предложенія* о зачисленіи насъ на бѣженское положеніе намъ сдѣлано не было, а прямо вышло *распоряженіе* о зачисленіи на это положеніе *всѣхъ*, не имѣющихъ штатныхъ должностей на судахъ флота. Возможно, что, частично, другой категоріи чиновъ флота были предложенія въ этомъ смыслѣ, но объ этомъ не считаю возможнымъ упоминать, такъ какъ не имѣю относительно этого точныхъ свѣдѣній. Распоряженіе это у насъ на транспортѣ „Кронштадтъ“ весьма всѣхъ взволновало и горячо обсуждалось на общемъ собраніи въ каютъ-компаніи. Результатомъ этого собранія была коллективная просьба къ Командующему Флотомъ о разрѣшеніи всѣмъ офицерамъ, подлежащимъ отчисленію, остаться на судахъ флота съ назначеніемъ хотя бы на матросскія должности. Мотивировалось это искреннимъ и горячимъ желаніемъ не покидать палубъ родныхъ кораблей и раздѣлить съ ними участь до конца. Право же на эту честь было заслужено въ послѣднихъ двухъ войнахъ боевыми заслугами, вообще долготѣней честной службой и дѣятельностью, какъ на судахъ флота, такъ и на другомъ поприщѣ въ революціонное время. Разрѣшенія не послѣдовало и объяснено было тѣмъ, что французское командованіе требовало сокращенія личнаго состава судовъ, идущихъ въ Бизерту. Не знаю, многихъ ли удовлетворило это объясненіе, но я лично полагаю, что при болѣе внимательномъ и бережливомъ отношеніи къ людямъ, полностью исполнившимъ свой долгъ по отношенію къ Родинѣ, честнымъ,

многолѣтнимъ служеніемъ Флоту, можно было найти иной выходъ, не оставляющій столь болѣзненнаго, неизгладимаго слѣда отъ горькаго чувства обиды и разочарованія. Г-нъ Терещенко, по всей вѣроятности, и не подозрѣвалъ, что своей краткой замѣткой, въ нѣсколько строкъ, объ этомъ эпизодѣ, онъ всколыхнетъ столь горькія воспоминанія пережитыхъ и частью уже забытыхъ событій. Такъ чувствовали всѣ тѣ, кто считалъ свою жизнь связанной съ роднымъ флотомъ неразрывными узами старыхъ традицій, вѣками установленныхъ и свято чтущихся всѣми поколѣніями въ морской средѣ. Возможно, что нашлись лица, добровольно изъявившіе желаніе перейти на бѣженское положеніе, но съ увѣренностью можно утверждать, что ихъ то было весьма незначительное число.

Относительно другихъ статей въ томъ же „Возрожденіи“ — я, какъ участникъ этихъ событій, не могу не присоединиться къ мнѣніямъ, выраженнымъ въ этихъ статьяхъ, и преклоняюсь передъ доблестью морскихъ чиновъ, руководителей и исполнителей этой непримѣрной эвакуаціи, а также блестящимъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Считаю только, что было бы вполне своевременно и справедливо упомянуть и о дѣйствіяхъ предшественниковъ послѣдняго командованія, не мало потрудившихся для поддержанія остатковъ судовъ и запасовъ, весьма пострадавшихъ за время хозяйничанія нѣмцевъ, союзниковъ и большевиковъ. Къ моменту эвакуаціи все-таки оказалось потребное число судовъ, смогшихъ выполнить ее, и запасовъ, хотя по чайной ложкѣ, но все же въ количествѣ, давшемъ возможность дойти до Константинополя.

Надо признать, что эта подготовка въ значительной степени облегчила выполненіе столь грандіозной операціи, и безъ нея немислимо было бы выполнить ее полностью въ такомъ размѣрѣ, какъ это было совершено.

Поэтому я считаю, въ данный моментъ, когда объ этомъ поднять вопросъ, нашъ долгъ вспомнить и оцѣнить по заслугамъ труды покойныхъ: вице-адмираловъ Саблина, и Ненюкова, и контръ-адмирала Николая, и нынѣ проживающаго въ Бизертѣ адмирала Герасимова.

Примите увѣренія въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи и преданности капитанъ 1 ранга *Гезехусъ*.

II.

Сообщаю Редакціи „Морского Журнала“, что К.-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Пловдивѣ вполне присоединяется къ проекту измѣненія Устава Всезарубежнаго Объединенія Пражской Каютъ-Компаніи, помѣщенному въ № 35 „Морского Журнала“ (ноябрь 1930 г.), за исключеніемъ редакціи § 16-го.

К.-Компанія предлагаєть слѣдующую редакцію:

„Пожизненнымъ Предсѣдателемъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций состоитъ Адмиралъ А. И. Русинъ“.

Основаніемъ такой редакціи К.-Компанія ставитъ слѣдующее соображеніе: Адмиралъ А. И. Русинъ Высочайшей Волей назначенъ Товарищемъ Морского Министра и Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба и, т. о., является и здѣсь, за рубежомъ, нашимъ старшимъ начальникомъ.

К.-Компанія проситъ Редакцію не отказать помѣстить въ „Морскомъ Журналѣ“ настоящее заявленіе въ номеръ журнала за декабрь (№ 36).

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи кап. 2 р. *Трутовскій*.

Секретарь *Д. Александровъ*.

III.

Выписка изъ протокола Общаго Собранія г. г. дѣйствительныхъ членовъ „Кружка бывш. воспитанниковъ Морского Корпуса и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ“ въ Лионѣ, отъ 30 ноября 1930 года.

§ 5. Ввиду окончанія срока дѣйствія временнаго Устава В.О.М.О. къ 1 января 1931 года, по которому Правленіе В.О.М.О. возглавлялось Парижской К.-Компаніей, общее собраніе считаетъ необходимымъ предложить слѣдующія измѣненія къ проекту Устава, предложеннаго адмираломъ Муравьевымъ: принимая во вниманіе слишкомъ малое число организацій, имѣющихъ въ своемъ составѣ болѣе 50-ти человекъ, общее собраніе считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ Представительство въ Совѣтѣ Старшинъ распредѣлить пропорціонально дѣйствительному числу членовъ каждой мѣстной организаціи, исходя изъ расчета, что каждыя 5-ть дѣйствительныхъ членовъ имѣютъ *1 голосъ*, такъ какъ объединеніе нѣсколькихъ малыхъ организацій для полученія одного голоса на 50 человекъ, въ силу разбросанности, трудности связи и возможнаго разногласія во взглядахъ — явится препятствіемъ для правильной и полезной работы Совѣта Старшинъ, ибо онъ не будетъ выражать тогда истинныхъ настроеній и пожеланій членовъ мѣстныхъ организацій, входящихъ въ В.О.М.О.

Вѣрно. Мичманъ *Коноваловъ*.

— Въ дополненіе къ списку Георгіевскихъ кавалеровъ, отпечатанному на стр. 263 номера 24 „Морского Журнала“ за прошлый годъ, Редакція имѣетъ возможность сообщить фамиліи еще слѣдующихъ георгіевскихъ кавалеровъ:

Георгій 4 степени — к1р. *Прохоровъ*.

Георгіевское оружіе: *В. В. Крузенштернъ, В. В. Плонскій и Н. Ю. Фоминъ*.

6 ноября 1930 года.

Привѣтствія, поступившія послѣ выхода ноябрьскаго номера.

Каютъ-Компанія въ Тунисѣ

поздравляетъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ Морского Училища и Корпуса съ днемъ Храмового Праздника.

*Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ б. Россійскаго Флота
въ г. Санъ-Франциско*

шлетъ всѣмъ членамъ Морской Семьи сердечныя поздравленія по случаю праздника Морского Корпуса и пожеланія расти и крѣпнуть подъ общимъ всѣмъ намъ девизомъ

„Великая Россія — Андреевскій Флагъ“.

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи к.-адм. *Е. Клюпфель.*

Секретарь гардемаринъ Флота *П. Рудневъ.*

Общество бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ
шлетъ всѣмъ своимъ друзьямъ и бывшимъ соплавателямъ, раскиданнымъ по всему свѣту, поздравленія съ Корпуснымъ праздникомъ и пожеланія силъ и здоровья для работы на пользу возрожденія Великой Россіи и ея славнаго Флота.

Предсѣдатель Общества

капитанъ 2 ранга *Н. Н. Крыжановскій.*

*Марсельскій отдѣлъ Военно-Морского Союза и Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ и чиновъ Морского Вѣдомства
въ г. Марсель и его окрестностяхъ*

шлютъ всей объединенной Морской Семьѣ свои сердечныя поздравленія съ днемъ храмового праздника дорогого Морского Корпуса. Воспитанные имъ въ вѣрности до конца своему долгу и твердо вѣря въ торжество воскресенія Родины, будемъ свято хранить въ сердцахъ нашихъ великія традиціи Русскаго Императорскаго Флота и вновь вернемъ ихъ въ родныя моря на палубы родныхъ кораблей на будущее величіе, могущество и славу Россіи.

Предсѣдатель инженеръ-механикъ Флота

генераль-маіоръ *Ивановъ.*

Подъ тропиками Козерога и на солидной западной долготѣ мысленно переживаю незабываемый день 6-го ноября. Съ теплымъ чувствомъ вспоминаю дорогихъ однокашниковъ и прошу ихъ, также какъ и моихъ старыхъ соплавателей и боевыхъ товарищей, принять въ этотъ памятный день изъ моего далекаго одиночества горячій привѣтъ и свѣтлыя пожеланія.

Князь *Я. Тумановъ.*

Докладъ, прочитанный по случаю 25-лѣтія со дня боя въ Военно-Морскомъ Историческомъ Кружкѣ 25 мая 1930 года.

Мглистый день смѣнялся наступающей ночью. Изъ 12 броненосныхъ кораблей, составлявшихъ ядро русской эскадры, осталось 8: "Императоръ Николай" - подъ флагомъ контръ-адмирала НЕБОГАТОВА, "Орель", "Апраксинъ", "Сѣнявинъ", "Ушаковъ", "Сисой Великій", "Навринъ" и "Нахимовъ". Четыре лучшихъ "Суворовъ", "Императоръ Александръ III" "Бородино" и "Ослябя" - погибли. Оставшіеся, имѣя на лѣвомъ траверзѣ крейсеръ "Изумрудъ", съ наступленіемъ сумерокъ, взяли курсъ на Владивостокъ. Дневной бой проигранъ, но духъ личнаго состава еще не былъ сломленъ: корабли продолжали выполнять основную директиву Командующаго Флотомъ - "прорывъ во Владивостокъ".

Въ вечерней мглѣ горизонта, то тамъ, то сямъ, блестяли быстро затухавшіе вспышки артиллерійскаго огня. Въ 9 час. вечера наступила абсолютная темнота. Съ этого момента, вплоть до полуночи, японцы произвели рядъ минныхъ атакъ. Головные корабли эскадры прожекторовъ не открывали, но концевые корабли нѣсколько разъ пользовались ими, и этимъ объясняется, что японскія атаки сосредоточились главнымъ образомъ на нихъ. Съ крейсера "Изумрудъ" мы наблюдали нѣсколько взрывовъ въ хвостъ эскадры.

Раньше чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію хода событій, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ этомъ крейсере, дабы подчеркнуть значеніе скорости въ современномъ бою.

За весь дневной бой 14 мая 1905 года крейсеръ "Изумрудъ" получилъ два незначительныхъ попаданія причѣмъ было ранено легко всего шесть человекъ команды. Столь малыми потерями онъ обязанъ во-первыхъ своей скорости и легкости управленія, а во-вторыхъ поразительному искусству управленія и хладнокровію командира "Изумруда" - кап. 2 ранга барона Ферзенъ.

Въ началѣ боя у насъ произошло явленіе аналогичное съ имѣвшимъ мѣсто въ Ютландскомъ бою и окрещенно англичанами "Windy Солпеч" : транспорты и вспомогательные крейсера сбились въ кучу, потерявъ всякій строй. Броненосная эскадра, чб. прикрыть эти корабли, описала дугу между ними и непріателемъ. Крейсеру "Изумрудъ" въ этой фазѣ боя пришлось особенно трудно: былъ моментъ, когда "Изумрудъ" оказался между нашими броненосцами и непріателемъ, поддерживая огонь всего съ разстоянія 20 кабельтовыхъ, и только скорость крейсера и искусство командира сохранили корабль отъ столкновеній и попаданій крупной непріятельской артиллеріи.

Второе интересное положеніе крейсера произошло въ моментъ гибели броненосца "Императоръ Александръ III". Броненосная эскадра вела бой на параллельныхъ курсахъ съ японцами. Сзади, на большомъ разстояніи въ строй фронта шли японскіе крейсера. Объятый пламенемъ брон. "Императоръ Александръ III" перевернулся, но остался плавать вверхъ днищемъ. Командиръ "Изумруда" немедленно поворачиваетъ и идетъ къ мѣсту гибели "Александра III". Подойдя къ нему на возможно близкое разстояніе, крейсеръ стопоритъ машины и съ него сбрасывается все возможное чб. помочъ уцѣлевшей командѣ броненосца держаться на водѣ.

Наша эскадра удалялась и вскорѣ "Изумрудъ" оказался въ серединѣ разстоянія отъ нашей эскадры до доганающихъ ее японскихъ судовъ. Японскіе крейсера открываютъ огонь по "Изумруду" съ постояннымъ прицѣломъ. Стѣна всплывовъ отъ падающихъ снарядовъ быстро приближается къ крейсеру, но въ то же время группы пловцовъ съ "Импер. Александра III" подплываютъ къ "Изумруду" - и вотъ, вотъ явится возможность спасти хоть нѣсколько человекъ. Мой взоръ былъ прикованъ къ нашему командиру; онъ долженъ переживать въ эти минуты глубокое душевное волненіе; но и тутъ онъ невозмутимо спокоенъ: онъ выдерживаетъ до послѣдняго момента, его расчетъ безукоризненно точенъ. Когда командиръ даетъ полный ходъ впередъ - непріятельскіе снаряды ложатся непосредственно за кормой "Изумруда". Къ сожалѣнію весь личный составъ доблестнаго брон. "Импер. Александръ III" погибъ; спасти не удалось н и к о г о.

Въ ^{ночь} я вступилъ на вахту и поднялся на передній мостикъ къ вахтенному начальнику мичману Н. А. Виреніусъ, доблестно погибшему въ великую войну. Намъ удалось уговорить командира войти въ штурманскую рубку и немного подкрѣпиться. Въ темнотѣ невозможно было различить брон. "Николай I", и только морское чутье осязало идущее рядомъ судно. Ходъ былъ, насколько мнѣ не измѣняетъ память, 12 узловъ. Не было сомнѣнія, что съ разсвѣтомъ мы опять войдемъ въ соприкосновеніе съ непріателемъ. Я подвѣлся этими мыслями съ Н. А. Виреніусомъ и сказалъ ему, что если бы ^{мы} потеряли контактъ съ брон. "Николай I", то безпрепятственно могли бы дойти до Владивостока. На это послѣдовала отвѣтъ съ укрѣпленной—"развѣ можно бросить своего Адмирала".

Съ разсвѣтомъ нашъ отрядъ оказался состоящимъ изъ броненосцевъ: "Императоръ Николай I", "Орелъ", "Апрансинъ", "Сенявинъ" и крейсера "Изумрудъ". Остальные четыре броненосца были подорваны, за темнотой отдѣлились отъ эскадры и всѣ погибли при разныхъ обстоятельствахъ, сохранивъ незапятаннымъ Андреевскій Флагъ.

Не имѣя возможности описывать гибель каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, я позволю себѣ напомнить героическое поведеніе маленькаго брон. берег. обороны "Адмиралъ Ушановъ". Онъ былъ настигнутъ двумя броненосными крейсерами, кот. предложили ему сдаться. Отвѣтомъ на этотъ сигналъ было приказаніе кап. I ранга Минлухи-Маклай открыть огонь, который и поддерживался этимъ героическимъ кораблемъ до самаго погруженія въ морскую пучину.

15 мая, вскорѣ послѣ разсвѣта, сзади эскадры на правую раковину появился дымъ. "Изумрудъ" получилъ приказаніе Адмирала произвести развѣдку. Подойдя на видимость опредѣлили, что идутъ броненосные крейсера противника. Вернулись и голосомъ передали Адмиралу составъ идущихъ японцевъ. Вскорѣ сзади по нормѣ появились новые дымы. Были вновь посланы на развѣдку. Повидимому Адмиралъ надѣялся, что дымы моугтъ принадлежать нашимъ кораблямъ отставшимъ за ночь. Опредѣлили, что идетъ броненосная эскадра врага. Когда мы повернули къ

нашей эскадры, отъ группы японскихъ крейсеровъ, появившихся ранѣе на правую раковину нашей эскадры, отдѣлился крейсеръ "Акумо" и полнымъ ходомъ пошелъ на пересѣчку нашего курса, с цѣлью отрѣзать насъ отъ нашихъ броненосцевъ. Оба крейсера огня не открывали, сосредоточивъ все свое вниманіе на маневрированіи и скорости. Кто расчиталъ болѣе правильно и кто выиграетъ разстояніе? Въ разстояніи 20 кабельтовыхъ "Изумруду" удается проскочить передъ "Акумо". Подошли къ Адмиралу и донесли о видѣнномъ. Адмиралъ опросилъ корабли о ихъ поврежденіяхъ, а затѣмъ поднялъ сигналъ "приготовиться къ бою". Между тѣмъ появлялись все новые и новые дымы непріятеля, и вскорѣ можно было насчитать до 28 выпеловъ крупныхъ судовъ. Отряды противника выполняли маневръ окруженія нашихъ 5-ти кораблей. Вдругъ, безъ предупрежденія брон. "Импер. Николай I", а за нимъ и "Орѣдъ" увеличили ходъ, "Апраксинъ" и "Сенявинъ" стали отставать. Принявъ это увеличеніе скорости за желаніе Адмирала дать кораблямъ возможность использовать свою скорость, командиръ "Изумруда" слѣлалъ Адмиралу семафоръ: "имѣю малый запасъ угля, прошу разрѣшенія идти во Владивостокъ". Флагманскій броненосецъ сейчасъ же уменьшилъ ходъ и намъ послѣдовалъ отвѣтъ "остаться на своемъ мѣстѣ".

Кольцо японцевъ все суживалось; направленіе на Владивостокъ было отрѣзано легкими крейсерами; справа заходили быстроходные крейсера "Нитака", "Касаги" и "Читозе": оставался еще просвѣтъ въ сторону японскихъ *острововъ*. Вдругъ на брон. "Императоръ Николай I" взвился сигналъ по международному своду. На правомъ крылѣ передняго мостика "Изумруда" четыре офицера лихорадочно разбираютъ сигналъ. На кормовомъ мостикѣ сигнальщики уже репетуютъ его, отвѣчая до половины. "Окружень, сдаюсь, сдача" — гласитъ сигналъ. Всѣ четыре офицера, какъ бы сговорившись, кричатъ на кормовой мостикъ крѣпкое русское выраженіе, а затѣмъ "спустить сигналъ! не репетовать сигнала!" Затѣмъ всѣ бросаются къ командиру, стоявшему у машиннаго телеграфа — "Барон! лѣво на бортъ! полный впередъ! не сдаваться!" Но въ это мгновеніе Командиръ вамъ

уже переключивали ручки телеграфа на полный ходъ. Последовль его спокойный отвтъ: - "Господа, я уже далъ ходъ, мы не сдадимся, прошу разойтись по своимъ мѣстамъ." Японцы, повидимому не разобравъ сигнала Адмирала Небогатова, открыли огонь. Тогда на брон. "Императоръ Николай I" взвился бѣлый флагъ. Последнимъ моимъ впечатлѣніемъ было, что брон. "Ореда" долже всѣхъ не поднималъ бѣлаго флага, и что съ него было произведено нѣсколько выстрѣловъ. Прошедшее у японцевъ замѣшательство, дало "Изумруду" возможность проскочить между легкими крейсерами слева и быстроходными крейсерами типа "Читозе". Замѣтивъ маневръ "Изумруда", крейсера "Читозе", "Нитака" и "Касаги" бросились его преслѣдовать. Разстояніе было не болѣе 5-ти миль. Опять преимущество въ скорости выручило насъ: не будь его я не знаю какъ раввернулись бы событія и не оказалось ли наше поведеніе такимъ же какъ на броненосцахъ. Вѣдь тамъ были такіе же офицеры как и мы! Достояна уваженія гибель людей въ открытомъ, равномъ бою, когда обѣ стороны несутъ одинаковый рискъ. Но здѣсь имѣлась возможность выбрать: или вѣрная смерть или вѣроятность остаться жить. Рѣшиться на первое - за себя и за своихъ подчиненныхъ - могутъ только исключительныя героическія натуры, которыя; къ сожалѣнію, встрѣчаться не такъ уже часто. Нельзя требовать отъ всѣхъ поведенія Миклухи Маклая, но если бы всѣ поступали такъ, какъ поступилъ Адмиралъ Небогатовъ, - не было бы народныхъ героев. Во всякомъ случаѣ всю свою жизнь я ставилъ въ упрекъ Адмиралу Небогатову то, что, не найдя силъ внести новую героическую страницу въ исторію нашего флота, онъ не рѣшился потопить корабли. Человѣколюбію Адмирала Небогатова не было бы нанесено ущерба, ибо внѣ всякихъ сомнѣній японцы подобрели бы команду ушедшихъ на ихъ глазахъ подъ воду русскихъ кораблей.

Преслѣдованіе "Изумруда" продолжалось около 3-хъ часовъ. Разстояніе между противникомъ не мѣнялось. Скорость была 21 узелъ. Вдругъ неожиданно нашель туманъ, который и скрылъ насъ отъ японцевъ. Правильнѣе послало его во время: спустя нѣсколько минутъ допнула паропроводная труба отъ всѣхъ вспомогательныхъ механизмовъ и намъ пришлось уменьшить ходъ до 14 узловъ.

Постепенно мы начали склоняться къ сѣверу и нѣкоторое время продолжали идти вдоль японскихъ острововъ, дабы имѣть меньше вѣроятія встрѣтить противника. Заботы объ углѣ заставили насъ съ самаго начала погони заняться перегрузкой угля для равномернаго распредѣленія его по ямамъ, а также подготовкой всѣхъ деревянныхъ частей - до палубы включительно - под топливо. Пройдя нѣкоторое время вдоль японскихъ острововъ, командиръ проложилъ курсъ въ точку, равно отстоящую отъ Владивостока и отъ бухты Св.Владиміра. Придя туда, надо было рѣшить: идти ли во Владивостокъ, или въ бухту Св. Владиміра. Тщательный подсчетъ угля показалъ, что угля хватить только на переходъ до Русскаго Острова. Расположеніе минныхъ загражденій у Владивостока намъ извѣстно не было, кромѣ того у Владивостока мы могли встрѣтить японскіе крейсера, кот. выиграли много времени. Недостатокъ угля ставилъ насъ - въ случаѣ встрѣчи съ врагомъ - в критическое положеніе, ибо мы не могли бы развить полный ходъ на необходимое для прорыва во Владивостокъ время.

Рядомъ съ бухтой Св.Владиміра имѣлась бухта Св.Ольги, съ населеннымъ пунктомъ. Ея удобство для базированія миноносцевъ, как нашихъ такъ и японскихъ, вызывало опасеніе командира, что бухта эта заминирована. Всѣ эти обстоятельства заставили барона Ферзена выбрать бухту Св.Владиміра.

По приходѣ в эту бухту, командиръ имѣлъ намѣреніе стать на шпрингъ въ сѣверной части бухты, имѣя максимальное число орудій, направленных по входу въ нея, а самый входъ заминировать. Лишняя команда должна была быть свезена на берегъ. Въ случаѣ прихода японцевъ, крейсеръ долженъ былъ оказать возможное сопротивленіе и въ крайности, въ послѣдній моментъ - взорванъ. Надѣялись снестись съ Владивостокомъ и получить уголь для перехода туда.

Судьба, столь благопріятствовавшая крейсеру, измѣнила ему въ послѣдній моментъ. Входя въ темнотѣ въ бухту Св.Владиміра, крейсеръ придержался лѣваго берега и изъ-за ошибки въ 16 сажень въ численіи, выскочилъ на подводную гряду мыса Орѣхова. Всѣ попытки снять крейсеръ съ камней оказа-

лись безуспѣшными и на слѣдующій день крейсеръ былъ взорванъ.

Съ установленіемъ связи съ бухтой Св. Ольги мы узнали, что она не заминирована и что въ ней находится небольшой запасъ угля. Это обстоятельство было тяжелымъ ударомъ для личного состава.

Такъ погибъ послѣдній корабль II Тихоокеанской Эскадры, прорвавшійся къ русскимъ берегамъ.

Предположимъ теперь, что Россія обладала бы болѣе благопріятнымъ географическимъ положеніемъ, которое позволяло бы ей развиваться экономически съ такой же быстротой, какъ и западныя державы. Что получилось бы въ такомъ случаѣ при наличіи природныхъ богатствъ Россіи и ея 180 миллионнаго населенія - мнѣ говорить не приходится. И совершенно логично, что существовали силы во внѣ, не желавшія (и не жалающія) этого развитія Россіи. Ошибка наша была именно въ томъ, что мы не воспитали себя въ сознаніи невыгодности нашего географическаго положенія, обязывающаго насъ проявить почти нечеловѣческія усилія, чтобы завоевать право на великодержавность. Императоръ Петръ Великій это отлично понималъ. "Всякій потентатъ, который едино войско судопутное имѣеть, одну руку имѣеть. А который и флотъ имѣеть, обѣ руки имѣеть" - говорилъ онъ.

Россійская общественность, подъ гипнозомъ континентальности государства нашего, не осознала того, что для полнаго напряженія нашей производительности и экспорта, Россія должна явиться какъ бы міровой колоніей, со всѣми вытекающими изъ этого положенія послѣдствіями. А главное послѣдствіе - пользованіе міровыми водными путями. Отрѣзанность наша отъ свободныхъ выходовъ на міровые пути еще болѣе заставляла насъ имѣть сильный флотъ, не только для того, чтобы взять эти пути силой, но для того, чтобы контролирующія эти выходы державы считались съ жизненными интересами Россіи. Ограниченность даннаго мнѣ времени не позволяетъ мнѣ развить это положеніе. Поэтому я позволю привести нѣкоторые историческіе примѣры, а затѣмъ скажу нѣсколько словъ объ обстановкѣ предшествующей Цусимѣ.

Отечественная война. Россія въ апогѣй славы и накушагося вліянія на судьбы міра. Но - отсутствіе мощнаго флота не даетъ ей возможности использовать это положеніе въ полной мѣрѣ.

Крымская кампанія при наличіи сильнаго флота была-бы невозможна.

Война 1877-79 гг. Доблестные войска наши, послѣ невѣроятныхъ усилій и лишеній - въ Санъ Стефанѣ. Но - плоды побѣды не могутъ быть сорваны въ полной мѣрѣ изъ-за отсутствія все того же флота.

Въ 60-тидесятыхъ годахъ кап. 2 ранга Лихачевъ на собственный страхъ и рискъ занимаетъ островъ Цусиму. Но подъ давленіемъ Англій и по причинѣ отсутствія сильнаго флота, русскій флагъ, поднятый на этомъ островѣ долженъ быть спущенъ. Можно превлоняться передъ прозорливостью этого морского офицера, который дожилъ до Цусимы и увидѣлъ во что обошлась Россіи невозможность изъ-за отсутствія флота поддержать его начинаніе.

Подъ давленіемъ неудачъ на Западѣ взоры Россіи обращаются на Востокъ. Воспользовавшись благоприятной обстановкой, Россія занимаетъ Портъ-Артуръ. Политика на Дальнемъ Востокѣ принимаетъ активный характеръ. Императоръ Александръ III, и еще болѣе императоръ Николай II, понимаютъ значеніе флота. Но Они почти одиноки - правяшіе круги не даютъ достаточнаго импульса и созданіе флота не идетъ съ той быстротой, кот. требуется политическимъ моментомъ. Политика опережаетъ созданіе той силы, на которую она должна опираться. Это обстоятельство даетъ возможность Японіи начать превентивную войну.

Въ недостаткахъ организациі флота и его боевой подготовкѣ виновато и Морское Министерство, кот. не страхнуло съ себя навыковъ долгаго періода прозябанія флота. Война показала, что владѣй мы кромѣ Портъ-Артура - не говоря уже об островѣ Цусима - еще **портъ** на Корейскомъ побережьи, обстановка сложилась бы совершенно иначе. Неудачи портъ-артурской эскадры вызвали посылку 2-й Тихоокеанской эскадры. Но вмѣсто того, что бы послать отрядъ изъ новыхъ быстроходныхъ кораблей, ускоривъ всеми мѣрами ихъ выходъ, а ихъ современнымъ составомъ обезпечить **наибъ** быстрѣйшій переходъ на театръ военныхъ дѣйствій, посылается армада изъ

разнотипных кораблей, частью устарѣвшихъ. Отплытіе эскадры задерживается и паденіе Портъ-Артура заставъ ее на Мадагаскаръ. Центральная власть, кот. обязана была принять рѣшеніе въ связи съ новой обстановкой, не вернула въ Россію 2-ую Тихоокеанскую эскадру, а поставила ей новую задачу — прорваться во Владивостокъ. Имѣя конечной цѣлью Владивостокъ и, слѣдовательно, идя черезъ Корейскій проливъ 2-ая Эскадра должна была считаться съ неизбежностью боя. Результатъ боя почти не вызывалъ сомнѣній, но никто не думалъ, что онъ кончится полнымъ разгромомъ.

Но съ одной стороны былъ флотъ, окрыленный цѣлымъ рядомъ боевыхъ успѣховъ, с боевымъ богатымъ опытомъ, флотъ, успѣвшій использовать этотъ опытъ. Бой долженъ былъ произойти вблизи его базъ, на подготовленномъ театрѣ; маневренная скорость и всего флота и отдельныхъ отрядовъ была на его сторонѣ. Стрѣльба превосходила русскую, разрывная сила снарядовъ была выше.

Съ другой стороны была эскадра изъ разнотипныхъ устарѣвшихъ кораблей. Эта эскадра передъ самымъ боемъ выполнила небывалый, неповторимый въ исторіи маршъ-маневръ. Личный составъ ея былъ переутомленъ 7-ми мѣсячнымъ переходомъ въ условіяхъ дѣйствительно невозможныхъ лишеній.

Могъ ли Адмиралъ Рожественскій за время перехода превратить никогда не плававшіе вмѣстѣ корабли въ грозную эскадру, отчетливо маневрирующую и сформированную въ отряды согласно тактическимъ даннымъ?

Могъ ли онъ организовать эскадренную стрѣльбу и довести ее до интенсивности японской?

Конечно нѣтъ. Надо преклоняться передъ энергіей покойнаго Адмирала, надо удивляться какъ сумѣлъ онъ довести свою эскадру до театра военныхъ дѣйствій. Часто слышались обвиненія Адмирала въ томъ, что онъ не настоялъ на возвращеніи эскадры съ Мадагаскара. Но роль ли это солдата, идущаго в бой? Центральное правительство и военные авторитеты должны были понимать обстановку не хуже Адмирала Рожественскаго.

А до женъ засвидѣтельствовать, что несмотря на усталость и лишенія, духъ на эскадрѣ былъ бодръ и если Петербургъ надѣялся на чудо, то мы — какъ это не покажется теперь абсурднымъ —если въ сердцѣ твердую надежду пополнить всѣ недостатки нашей эскадры

горячимъ желаніемъ побѣды.

Разсматривая теперь, въ исторической перспективѣ прошлое, можно сказать, что единственно что могло имѣть нѣкоторый шансъ на успѣхъ, это: подойдя къ Цусимѣ, надо было отослать обратно всѣ тихоходныя суда и эскадрой, составленной изъ 5-ти эскадренныхъ броненосцевъ, быстроходныхъ крейсеровъ и миноносцевъ, попытаться ночью форсировать Корейскій проливъ. Прорывъ такой эскадры во Владивостокъ не измѣнилъ бы значительно обстановку на театрѣ военныхъ дѣйствій, но національному самолюбію не былъ бы нанесенъ такой страшный ударъ. Сохранивъ часть своего флота, Россія могла бы выработать иныя условія мира.

Заканчивая этотъ, далеко не полный докладъ, я возвращусь къ словамъ Великаго Петра—"упущеніе времени - смерти безвозвратной подобно".

Много было упущеній и пророчество Великаго Преобразователя свершилось на нашихъ глазахъ. Наступила смерть Великой Императорской Россіи.

Но да позволено мнѣ будетъ сказать, что мы - Цусимцы, а с нами всѣ русскіе патріоты вѣримъ, что Родина наша воскреснетъ.

И нашимъ звѣщаніемъ грядущимъ поколѣніямъ пусть будетъ девизъ:

"Право, сила и скорость",
скорость во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Капитанъ 2 ранга

Борисъ СОЛОВЬЕВЪ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
А. А. СОБОЛЕВУ ОТЪ ЕГО БЫВШАГО СОПЛАВАТЕЛЯ.

Александръ Александровичъ.

Въ №1802 отъ сего мая газеты "Возрожденіе" прочелъ я вашу статью - "Мой разрывъ съ совѣтской властью".

А о васъ слышалъ нѣсколько разъ за наше ужасное время съ 1917 года, зналъ и то, что вы состоите морскимъ агентомъ [какъ вы называете - "аташе"] при совѣтской миссіи въ Стокгольмѣ. Теперь узналъ, что вы "не возвращенецъ".

Въ томъ же номерѣ газеты, въ которомъ помѣщено ваше письмо, вамъ отведенъ цѣлый передовикъ съ умными разсужденіями относительно того, какъ, почему, подѣ вліяніемъ чего вы поступили такъ, а не иначе. Обвиняютъ ли васъ, или не обвиняютъ; можно ли вамъ вѣрить - или нѣтъ.

Прежде всего я спѣшу васъ завѣрить, что лично я васъ, какъ и вообще всѣхъ тѣхъ, кто остался "тамъ" *Вероятно* не обвиняю. Лично я съ вами говорю не въ качествѣ "героя", каковымъ не являюсь ни въ какой степени, ни въ качествѣ "политическаго дѣятеля" - каковымъ являюсь еще меньше:

Пишу я вамъ просто какъ морской офицеръ, зная великолѣпно, что выйдя изъ нашей среды и изъ нашей школы съ вѣя многовѣковыми традиціями, значительно болѣе сильными, твердыми и опытомъ исторіи проверенными, чѣмъ традиціи компартіи, - вы, конечно, въ корнѣ сохранили именно ~~те~~ основы, а не навязанныя вамъ во время вихря разрушенія, мысли.

Знаете вы великолѣпно и то, что наши традиціи насъ не разрываютъ, будь мы по одну, или по другую сторону барикадъ; знаете вы также, что Россійскій Императорскій Флотъ воплощала собою всю тонкость, всю красоту, весь бѣшанный темпъ могуче развивавшейся русской культуры, временно задержанной "опытами" современныхъ властителей Россіи.

Такъ вотъ-съ этимъ предисловіемъ я и пишу вамъ. Что бы сразу васъ окунуть въ здоровую, нормальную атмосферу, - я вамъ напомню нашу каютъ-компанію, каютъ компанію линейнаго корабля "Императоръ Павелъ I" въ

1912 году. Молодой и на видъ "коровый" мичманъ "Устрица" вѣчно "рѣшающій" "міровые вопросы", но... мичманъ "съ будущимъ", конечно, при хорошей школѣ и достаточномъ цукѣ... такой, изъ котораго можетъ выработаться прекрасный офицеръ - съ одной стороны. Съ другой - только что кончившій артиллерійскій классъ лейтенантъ, не любящій споровъ, интересующійся только тѣмъ, что уже сдѣлано, а не тѣмъ, что "могло бы быть сдѣлано, если бы..." и т.д. Въ первомъ вы узнаете себя, второй - авторъ этого письма. Помните, какъ тогда я вамъ иногда говорилъ, что лучше и для корабля и для флота и для Россіи, если вашъ плутонъ будетъ въ идеальномъ порядкѣ, если онъ будетъ стрѣлять лучше всѣхъ если въ бою именно ваши пушки дадутъ попаданія (случайно, конечно), ибо отъ такихъ отдельныхъ мичмановъ и ихъ плутонговъ (если, конечно, они находятся на должной высотѣ) технически зависитъ весь успѣхъ боя, ради котораго мы собственно и существуемъ. А какъ управляется то или иное государство, или какова должна быть внѣшняя политика - это насъ не касается и чѣмъ меньше мы будемъ думать объ этомъ, и чѣмъ больше будемъ заняты нашими людьми и пушками, данными намъ для определенной цели, - тѣмъ и для корабля, и для флота, и для Россіи вообще будетъ лучше.

"Прошли года..." и вотъ мы съ вами всрѣчаемся на страницѣ русской зарубежной газеты.

Смутное впечатлѣніе вынесъ я изъ вашей статьи; точно живымъ вижу я васъ въ ней, читая нѣкоторые ваши обороты; ясно вижу васъ такимъ, какимъ вы были, ...но съ сильно измѣненной психологіей.

Волею судьбы, - и отнюдь не моими усиліями, - я съ 1915 года былъ за границей. Отнюдь не будучи "героемъ", Брестъ-Литовскаго мира не заключалъ, ничьихъ сапогъ не лизалъ и продолжалъ войну съ нѣмцами "въ индивидуальномъ" порядкѣ, спасая честь Россіи и свою собственную какъ могъ.

Вы верились въ собственномъ соку "тамъ" за разрѣшеніемъ "міровыхъ проблемъ": какъ побороть "вши-ный фронтъ", "ликвидировать безграмотность", "научить кухарокъ управлять государствомъ" и прочими проблемами, поставленными гениемъ "Ильича" и дикостью русска

го мужика. Понятно, что для васъ - эти "проблемы" действительно "достиженія"; понятно, что для меня - они нелѣпы, дикіи и трагикомичны. Это съ точки зрѣнія бытовой.

Въ политическомъ смыслѣ тоже самое: находясь подъ гнетомъ опредѣленныхъ идей, для васъ матросы еще "преданнѣйшіе изъ преданнѣйшихъ, храбрѣйшіе изъ храбрѣйшихъ", "авангардъ россійской революціи"; для меня - тѣ матросы, которые таковыми были - были и есть отбросъ Россійскаго Флота, заваль кронштадскихъ береговыхъ учрежденій, позоръ русскаго народа благодаря своей дикости, варварству и хамству.

Возьмите эту самую "красу" въ Европѣ и она вызвала бы хохотъ, какой вызвали бы негры-людовды изъ племени ашантиевъ, если бы ихъ кучей привезли въ Парижъ, Берлинъ или Лондонъ. Но понятно, что именно эта "краса" и была въ Совдепіи правящимъ классомъ: такъ исторически и должно быть, какъ было въ Смутное время, - 1613 года, - когда по Руси Матушнѣ ходили разные "шиши".

Напоминаете вы мнѣ себя въ прошломъ и тѣмъ, что хотите свои дѣйствія непримѣнно построить на основаніяхъ идеалистическихъ. Почему вы служили въ красныхъ Арміи и Флотѣ? Да не все ли равно почему - суть то въ томъ, что такая "служба" можетъ быть давала паекъ, можетъ быть спасала близкихъ и себя самага, но эта служба не дала и не могла дать возможности ни на одну минуту быть полезнымъ для Россіи, для русскаго народа, что вы теперь и видите, и что видно было любому изъ насъ, не сидѣвшему "тамъ".

Вся дѣятельность русской интеллигенціи въ Совдепіи нынѣ покрыта ореоломъ трагическихъ переживаній и страданій и не намъ надъ этой дѣятельностью смѣяться или ее осуждать. Но такъ хотѣлось бы открыть глаза тѣмъ, кто еще не видитъ того, что увидѣли теперь в ъ. Вотъ почему на ваше спасеніе того, что васъ будутъ спрашивать: почему ушелъ, почему ушелъ сейчасъ, а не раньше и т.д., я лично, и думаю отъ лица всѣхъ насъ, могу отвѣтить за васъ: "потому, что только сейчасъ понялъ то, что вообще гаворя, понятно". Это свойство - "запаздывать" и въ тоже время "рѣшать міровые вопросы" такъ вѣдь свойственно русской интеллигенціи. Теперь она полностью за эти свойства и расплачивается.

Расплачивается за свои отрицательныя свойства и нашъ несчастный народъ. Пока онъ полностью и лично не убѣдится, что во всемъ, всегда и вездѣ виноватъ онъ самъ, что никто, никогда и ни при какихъ его мукахъ ему не поможетъ, до тѣхъ поръ пока онъ опытомъ не усвоитъ, что многіе "завѣты" Ильича есть просто бредъ большого сифилисомъ мозга - до тѣхъ поръ онъ будетъ ~~сражаться~~ сражаться. Наконецъ по опыту уже произведенному въ Россіи всемъ стало ясно, что **каждый** поступокъ, если онъ сдѣланъ тѣмъ у кого **сила**, будетъ оправданъ различными профессорами, учеными, вродѣ Устрялова, Ключникова и пр. Всякій **мерзавецъ**, оказавшійся у власти, будетъ имѣть **лакеевъ**, которые будутъ лизать его сапоги.

Если сегодня въ Москвѣ окажется вмѣсто ЦИКА скажемъ батько Махно, или Атаманъ Балбачанъ, то вы можете быть увѣреннымъ, что завтра появятся книги, написанныя Устрялавыми, Ключниковыми, Максимами Горькими и пр., въ которыхъ авторы будутъ подѣлывать свершившійся фактъ подъ тѣ или иныя идеологическія основы. Будутъ ставить проблемы, но не будутъ ихъ разрѣшать. Совершенно таже лакейская, хамская психологія таится и въ народныхъ массахъ, и совершенно также - пока эта психологія не будетъ изжита - не можетъ быть и появленія Россіи на исторической сценѣ. Нашъ народъ долженъ понять, что виноватъ онъ самъ, что никто его "не обманывалъ", никто его никуда "не гналъ".

Довольно, Александръ Александровичъ, и вамъ пытаться обманывать (безсознательно) и себя и другихъ.

Все проходитъ. Пройдетъ и это страшное шатаніе умовъ, вызванное російской смутой. По вашему письму видно, что и для васъ кое что было полезно: вы отвыкли говорить. А какъ много, и сколько лишняго, говорила русская интеллигенція вообще въ старой Россіи.

И эмиграція наша не окажется незамѣтной въ русской исторіи: насколько образъ русскаго офицера, нынѣ работающаго гдѣ нибудь на заводѣ Рено, чище и героичнѣе образа "пріавшаго" совѣтскую власть,

чтобы остаться по прежнему офицеромъ. Насколько выше наша дѣловая молодежь, идущая первой во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Европы, тѣхъ "вузовцовъ" которые претендуютъ на званіе мозга російскаго пролетаріата!

Ваша служба, въ вашихъ собственныхъ глазахъ, могла бы быть вполне оправдана, если бы красная армія была бы - хотя бы механически-инструментомъ, могущимъ рѣшать хоть какія нибудь историческія проблемы. Но ... она оказалась сильной и храброй противъ горсточку юнкеровъ, дѣвушекъ, гимназистовъ и добровольцевъ и ... показала себя позорнѣйшимъ стадомъ барановъ при перомъ же столкновеніи. И съ нѣмъ - съ войсками Пилсудскаго, те. вѣрнѣе съ настоящимъ генеральнымъ штабомъ французскаго генерала Вейнгана и съ корпусомъ нѣмцевъ-добровольцевъ генерала Галлера. Вѣдь согласитесь, что подобной "операциі" какъ война съ Польшей было бы достаточно 2, много 3, армейскихъ корпусовъ старой русской Императорской Арміи. А красная армія дала "чудо на Вислѣ", которымъ теперь такъ гордятся - и справедливо - поляки. Миѣ кажется, что эта польская война опять таки на опытѣ показала всѣмъ "тамъ" - можно ли въ этихъ условіяхъ что нибудь въ Совдепіи созидать. Вѣдь хорошихъ офицеровъ въ красной арміи было не мало.

Такъ вотъ, дорогой мой. Радуюсь за васъ, что вы оторвались отъ этого сумашедшаго миража. Надѣюсь, что Господь вамъ поможетъ стать дѣльнымъ, толковымъ работникомъ каковыя только и нужны будущей Россіи. Увѣренъ, что вы, какъ бывший въ красной арміи и флотѣ и занимавшій тамъ "штабныя и преподавательскія мѣста", вмѣстѣ съ нами склонитесь передъ героическимъ образомъ капитана 2 ранга Бориса Владиміровича МУРОМЦЕВА, который, оказавшись въ Москвѣ и будучи назначенъ на видную должность на Волгѣ противъ войскъ и флотиліи Адмирала А.В. КОЛЧАКА, выйдя изъ кабинета Е.А. БЕРЕНСА, сообщившаго ему объ этомъ назначеніи, застрѣлился, оставивъ нищими своихъ сестеръ и мать, ради которыхъ онъ и жилъ въ Совдепіи.

Борисъ Владиміровичъ МУРОМЦЕВЪ воплотилъ въ себѣ тотъ образъ морского офицера, какимъ онъ былъ при Петръ Великомъ, при побѣдахъ Матушки Екатерины, при войнахъ Александра Благословеннаго, и во всѣхъ послѣдующія кампаніи.

Дастъ Богъ—образъ этотъ будетъ примѣромъ для подрастающаго русскаго поколѣнія.

Капитанъ 2 ранга

Б. АПРЬЛЕВЪ.

П р и м ѣ ч а н і е: вышеприведенное письмо было напечатано в шанхайской газетѣ "ВРЕМЯ" въ № 257 отъ 7 іюня 1930 года. Редакція "Морского Журнала", отмѣчая в № 31-32 появленіе этого письма, обѣщала выслать его всѣмъ желающимъ для ознакомленія. Но въ самом началѣ пути письмо было потеряно на почтѣ и большинство заявившихъ о своемъ желаніи ознакомиться съ нимъ были лишены возможности это сдѣлать. Поэтому Редакція рѣшила отпечатать письмо к2р. Б. П. АПРЬЛЕВА въ видѣ литографированнаго приложенія.

Въ началѣ 1931 года въ морскомъ издательствѣ выйдетъ книга к2р. Б. П. АПРЬЛЕВА — "Брызги Моря", отрывки изъ которой печатались въ журналѣ "Часовой", который бралъ ихъ изъ газеты "ВРЕМЯ". Размѣръ книги — около 4-хъ печатныхъ листовъ, а поэтому книга будетъ снабжена иллюстраціями изъ жизни Россійскаго Флота. Цѣна книги будетъ около 20 французскихъ франковъ, но всѣ подписчики "Морского Журнала" и организаци и лица, выписывающіе одновременно отъ 5 до 10 экземпляровъ получаютъ скидку въ 20 процентовъ, выписывающіе же болѣе 10 экземпляровъ получаютъ скидку въ 30 процентовъ с назначенной цѣны.

Редакторъ "Морского Журнала"

Мит. Отъахелл.

Союзъ служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ въ Сиднеѣ шлетъ членамъ возглавляемой Вами Каютъ-Компани и черезъ Вашъ журналъ всѣмъ бывшимъ морякамъ поздравленіе съ Морскимъ праздникомъ 6-го ноября и желаетъ всѣмъ имъ сохраненія духовныхъ силъ и бодрости для служенія вновь подъ Андреевскимъ Флагомъ на корабляхъ Россійскаго Флота.

Предсѣдатель Союза *Протопоповъ.*

Секретарь *Б. Прутковскій.*

Софійская группа В.-М. С.,

собравшись въ день Морского праздника, шлетъ сердечныя поздравленія всѣмъ объединившимся вокругъ Андреевскаго Флага и вѣрять, что близокъ часъ, когда всѣ встрѣтимся въ этотъ день у себя на Родинѣ.

Какъ прошло 6 ноября 1930 года.

— Въ **Парижѣ** обѣдъ, на которомъ присутствовалъ ЕИВ. Великій Князь Александръ Михайловичъ, состоялся 23 ноября. Предсѣдательствовалъ на обѣдѣ старѣйшій морякъ, почетный предсѣдатель Каютъ-Компани въ Прагѣ и почетный членъ Каютъ-Компани въ Парижѣ Флота генераль-лейтенантъ *Вильгельмъ Михайловичъ Линденъ*, обратившійся къ 200 собравшимся со слѣдующей рѣчью:

„Ваше Императорское Высочество и дорогіе товарищи. Позвольте прежде всего поблагодарить васъ за вниманіе и честь, оказанныя мнѣ предложеніемъ предсѣдательствовать за настоящею трапезою и поздравить васъ съ нашимъ храмовымъ праздникомъ, присоединяя пожеланіе, чтобы въ скорѣйшемъ времени намъ всѣмъ пришлось встрѣчать этотъ праздникъ опять на берегу Невы въ стѣнахъ родного корпуса съ обычнымъ торжествомъ.

Я счастливъ, что при концѣ моей жизни (я близусь къ 90 годамъ) мнѣ привелось предсѣдательствовать на собраніи, на которомъ присутствуютъ столько доблестныхъ адмираловъ, генераловъ всѣхъ частей флота и младшихъ офицеровъ, участниковъ Японской и послѣдней Великой войны, совершившихъ много подвиговъ и въ томъ числѣ подвигъ небывалой эвакуаціи 130-тысячной арміи изъ Крыма. За этимъ же столомъ присутствуютъ многіе изъ молодыхъ талантливыхъ силъ, проявившихъ себя на литературномъ и техническомъ поприщѣ. Во истину не оскудѣла морская семья дарованіями!

Однако, во всѣхъ сообществахъ, члены которыхъ какъ бы ни были тѣсно связаны между собою, случаются иногда разномыслія и мы, можетъ быть, не составляемъ въ этомъ отношеніи счастливаго исключенія, но будемъ памятовать силу духа

единенія и будемъ всегда слѣдовать настроенію и чувствамъ, которые насъ воодушевляють въ день 6-го ноября, когда мы встрѣчаемся за братскою трапезою безъ различія чиновъ и званій, безъ различія нашихъ взглядовъ и убѣжденій; когда мы встрѣчаемся, какъ питомцы одной и той же вскормившей насъ Альма Матеръ и какъ члены одной обширной морской семьи, гордящейся своей исторіей, своими традиціями и своими героями. За этимъ столомъ насъ объединяетъ тѣсное содружество и готовность поддержать другъ друга, и вотъ въ заключеніе мнѣ хочется обратиться къ вамъ со словами: да крѣпнетъ наше единеніе, да крѣпнетъ наше содружество, взаимная солидарность, внутренняя дисциплина, преданность родному флагу и вѣра въ скорое возрожденіе любимаго нами Флота.

Съ этими мыслями, дорогіе товарищи, поднимаю бокаль за Ваше здоровье, за скорѣйшее осуществленіе нашихъ общихъ упованій въ воскресеніе Россіи“.

— **6-е ноября въ Алжирѣ.** И въ этомъ году, день „памяти былого“, 6-е ноября, снова соединилъ всѣхъ моряковъ вѣрныхъ завѣтамъ стараго доблестнаго Императорскаго Флота. Къ 20^{1/2} часамъ 22-го ноября собрались морскіе офицеры Алжира на квартирѣ у кап. 1 р. Гезехусъ, сначала молитвенно помянуть тѣхъ членовъ морской семьи, которые за Вѣру, Царя и Отечество и въ смутѣ животъ свой положили, а затѣмъ, за традиціоннымъ обѣдомъ поднять бокаль за скорѣйшее возстановленіе Императорскаго Флота и за здоровье и счастье всѣхъ его здравствующихъ сыновъ, разбросанныхъ по всему міру. Обѣдъ, на которомъ присутствовали к. 1 р. Гезехусъ, ст. лейт. М. М. Максимовичъ, лейт. Калиновичъ, лейт. Г. М. Максимовичъ, кор. гар. Гезехусъ и Усаровъ, прошелъ очень дружно, тепло. Къ общему огорченію ст. л. Качаловъ изъ за службы принужденъ былъ уѣхать наканунѣ праздника. За шампанскимъ было сказано нѣсколько тостовъ, изъ которыхъ особенно горячо были встрѣчены тосты за адм. Русина и послѣдняго командующаго, до конца раздѣлившаго судьбу флота, контръ-адмир. Беренса.

— Въ далекомъ, оторванномъ Харбинѣ 229-я годовщина нашего славнаго корпуса была отпразднована, согласно нашимъ старымъ, сѣдымъ традиціямъ въ среду 6/19-го ноября сего года. День начался съ того, что въ мѣстныхъ газетахъ появилась замѣтка „шестое ноября“, составленная мичманомъ М.

Въ 5 ч. вечера мы всѣ собрались, во главѣ съ предсѣдателемъ нашего кружка и старшимъ изъ насъ к.-адм. М. І. Ф., для слушанія молебствія съ провозглашеніемъ вѣчной памяти.

Рѣдко проникновенно служилъ пожилой отецъ протоіерей. При провозглашеніи вѣчной памяти по державному основателю Морского Корпуса Императору Петру Великому, Императрицамъ Елизаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ Второй, Императорамъ Павлу Петровичу, покойному Государю Николаю Александровичу и всѣмъ питомцамъ Морского Корпуса за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ и въ смутѣ убиеннымъ и замученнымъ, — мы всѣ опустились на колѣни. По окончаніи молебна мы поочередно поздравили адмирала. Надо отмѣтить, что къ молебну явились и представители „нашей смѣны“. Оба они участвовали въ послѣдующемъ затѣмъ нашемъ обѣдѣ.

Обѣдъ состоялся въ 8 ч. вечера въ скромномъ помѣщеніи маленькаго ресторана. Было устроено совѣмъ, какъ въ маленькой Каютѣ-Компаніи, въ углу которой былъ поднятъ „Андреевскій Флагъ“. На столѣ были разложены меню, на которыхъ было изображеніе Андреевскаго Флага и надпись „Смирно! Флагъ и Гюйсъ поднять!“ Внутри на меню былъ оттиснутъ значекъ Морского Корпуса и меню обѣда: „закуски разныя, супъ жульенъ, кулебяка, гусь съ яблоками, пломбиръ. Чай и кофе“.

На первой страницѣ меню былъ отпечатанъ: „Указъ Великаго Государя 14 января 1701 г. Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ Именнымъ Своимъ повелѣніемъ въ Государствѣ Своя Державы, на славу Всеславнаго Имени Всемудрѣйшаго Бога и своего Царствованія во избаву же и пользу Православнаго Христіанства Быть Математическихъ и Навигатскихъ, то есть мореходныхъ хитростно наукъ Ученію“.

Собралось насъ къ столу 20 человекъ. Не буду перечислять всѣхъ именъ, что по мѣстнымъ условіямъ излишне, скажу только, что объединены мы были всѣ, и въ нашемъ маленькомъ міркѣ вспомнили наше общее пожеланіе — быть едиными повсюду.

Среди насъ за столомъ были и морскіе офицеры корпуса морскихъ стрѣлковъ, и любимый всѣми морской врачъ, и о. Афанасій, судовой священникъ вспомогательнаго крейсера „Орелъ“, и корабельные гардемарины, и „наша смѣна“; нашъ кружокъ включилъ въ себя и В. М. С. п. г. котораго к. 2 р. А. тоже старый членъ нашего кружка. Передъ началомъ обѣда мы всѣ, обернувшись къ иконѣ Божьей Матери, помолились, какъ бывало въ Корпусѣ. Началъ батюшка: „благословенъ Богъ Нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. И мы пропѣли всѣ: „Очи всѣхъ на тя, Господи, уповаютъ“...

До „гуся“ прошла официальная часть. Первый тостъ за всѣхъ Высочайшихъ Адмираловъ, за всѣхъ питомцевъ нашего Корпуса, въ эту минуту собравшихся во всѣхъ частяхъ міра,

мы выслушали стоя и молча, мысленно перенесясь ко всѣмъ нашимъ однокашникамъ, разбросаннымъ по всему свѣту. Тостъ за адмираловъ А. И. Русина и М. А. Кедрова былъ покрытъ громовымъ ура. Съ большой горячностью и общимъ восторгомъ былъ встрѣченъ тостъ за редакторовъ и сотрудниковъ нашихъ доблестныхъ морскихъ журналовъ „З. М. С.“ — кап. 1 р. Я. И. Подгорнаго и „М. Ж.“ — лейт. М. С. Стахевича. Затѣмъ по приказанію адмирала „старшій мичманъ“ прекрасно съ большимъ подъемомъ прочелъ намъ всѣ привѣтствія со всего міра, только за 4 часа до обѣда, къ великой нашей радости, полученныя изъ редакціи „М. Ж.“ Вы представить себѣ не можете, какъ дорого намъ было читать привѣтствія въ этотъ день отъ адмираловъ: Русина, Кедрова, Муравьева, Покровскаго, Ворожейкина, Иванова XIII, Римскаго-Корсакова, отъ нашихъ объединеній изъ Бѣлграда, изъ Риги, изъ Америки, изъ Финляндіи, изъ Бейрута, изъ Французскаго Судана, изъ Бельгіи, изъ Ревеля, изъ Брно. До слезъ насъ тронуло привѣтствіе старшаго лейт. Д. Г. Брандта изъ Бургаса. Мысленно мы перенеслись въ эти минуты къ дорогимъ начальникамъ, сослуживцамъ и однокашникамъ.

Къ подачѣ „гуся“ официальная часть кончилась, и мы довольно стройно хоромъ пропѣли „пѣсню кадетъ Морского Корпуса“.

„Со славнаго Петрова
Мы вѣка поведемъ, —
Впервые Флотъ здоровый
Построенъ былъ при немъ.
И въ башнѣ Сухаревой
Онъ школу учредилъ
Для плаванья морского
Наукамъ тамъ училъ...
Сидѣли тамъ годами,
Учася ремесламъ,
А выйдя штурманами,
Блуждали по морямъ...“

Прислала намъ Царица
На Праздникъ сто гусей,
Съ тѣхъ поръ въ ряду традицій
Хранимъ обычай сей!

Мирно и дружно протекалъ нашъ вечеръ, чувствовалось, какъ невидимыми нитями мы связаны со всѣми вами. Не страшно въ такія минуты и наше тяжелое время. „Старшій мичманъ“ умѣло и остроумно объединилъ на „бакѣ“ всю нашу милую молодежь. Отрадно было чувствовать намъ, какъ „наша смѣна“, въ горячихъ твердыхъ словахъ, обѣщала намъ впитать въ себя наши вѣковыя, сѣдя традиціи и донести ихъ свѣтлыми и чистыми до момента возрожденія нашей Родины.

Б. А.

Морскія Организаціи.

Каюоть-Компанія г. Шанхая.

7 мая 1929 г., на общемъ собраніи г. г. офицеровъ флота и Морского Вѣдомства, контръ-адмиралъ С. Н. Тимиревъ утвердилъ уставъ Каюоть-Компаніи г. Шанхая и принялъ на себя обязанности Предсѣдателя. 62 офицера флота вошли въ составъ Каюоть-Компаніи.

17 іюня были произведены выборы 4-хъ штабъ-офицеровъ и 4-хъ оберъ-офицеровъ въ Комитетъ Старшинъ.

Когда стало извѣстно о созданіи въ Европѣ „Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій“, Предсѣдатель К.-К. г. Шанхая рапортомъ донесъ адмиралу А. И. Русину о наличіи здѣсь флотской организациі и просилъ о включеніи таковой во Всезарубежное Объединеніе. Въ декабрѣ былъ полученъ утвердительный отвѣтъ адмирала А. И. Русина и просьба передать его привѣтъ членамъ К.-К.

Съ морскими организаціями на Д. В. (въ г. Тяндзинѣ и Харбинѣ) обмѣнялись взаимными привѣтствіями и установили постоянный контактъ.

Въ январѣ 1930 года Предсѣдатель К.-К., отъ имени всѣхъ ея членовъ, обратился въ редакціи мѣстныхъ газетъ съ письмомъ, протестуя противъ использованія игорнымъ домомъ („Клубъ военно-научнаго общества Арміи и Флота“) добраго имени флота и съ требованіемъ измѣненія названія. Протестъ былъ поддержанъ другими военными организаціями и вывѣска этого предпріятія была измѣнена.

Въ февралѣ представители К.-К. приняли участіе въ объединенномъ засѣданіи членовъ мѣстныхъ организацій по дѣлу о похищеніи генерала А. П. Кутепова, присоединивъ свой голосъ къ вынесенной резолюціи протеста.

За годъ существованія Каюоть-Компаніи были отслужены панихиды: по Адмираламъ А. В. Колчаку и И. К. Григоровичѣ, лейтенанту С. С. Гернетъ и въ день 25-лѣтней годовщины Цусимскаго боя по всѣмъ погибшимъ и умершимъ чинамъ 2-ой эскадры.

На имѣвшихъ мѣсто „Чашкахъ Чая“ Предсѣдатель К.-К. подѣлился съ присутствующими выдержками изъ своихъ воспоминаній о войнѣ въ Балтикѣ. Кромѣ того, были организованы два доклада: 1) Дѣйствія бѣлой Каспійской флотиліи въ гражданскую войну и 2) Походъ 2-ой эскадры и бой при о. Цусима.

На приобрѣтеніе въ собственность флота Морского Устава времени Петра Великаго К.-К. пожертвовала 12 долларовъ и Комитетъ Старшинъ отъ ея имени подписался на оба Морскихъ Журнала.

Ряду г. г. членовъ К.-К. въ трудныя для нихъ минуты были выданы ссуды изъ нашего фонда. Вдова морского офицера, лишившаяся заработка и тяжело заболѣвшая, получила отъ К.-К. единовременное пособіе.

За истекшій годъ состоялось 4 „Чашки Чая“ (не считая 2-хъ организаціонныхъ общихъ собраній), и Комитетъ Старшинъ имѣлъ 15 засѣданій.

Къ 1 іюня 1930 года въ К.-К. состояло 64 члена.

Объединеніе офицеровъ Гвардейскаго Экипажа.

Розыгрышъ лоттереи, въ которой выигрышемъ являлась фарфоровая ваза, принадлежавшая Августѣйшему Шефу Гвардейскаго Экипажа, въ Бозѣ почившей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, и подаренная Августѣйшими Дочерьми Ея Величества Объединенію Гвардейск. Экипажа, съ цѣлью увеличенія средствъ кассы взаимопомощи Объединенія, былъ произведенъ сего октября 12-го дня 1930 года. Жребій былъ вынутъ внучкой Августѣйшаго Предсѣдателя Объединенія, Княжной Ириной Феликсовной Юсуповой и палъ на номеръ 1326.

Предсѣдатель Объединенія

Адмиралъ Великій Князь, на подлинномъ написано
Александръ Михайловичъ.

Присутствовали и подписали:

Никита Александровичъ, Н. Родіоновъ, К. Курилло.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Объединенія *С. Невяровскій.*

— Въ Ліонѣ 8 ноября состоялся первый морской закрытый семейный вечеръ, прошедшій съ большимъ успѣхомъ и давшій нѣкоторую прибыль. 19 ноября состоялся традиціонный обѣдъ, на которомъ присутствовало 14 человекъ. Въ воскресенье 23 ноября былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти.

— 15 октября въ Бѣлградѣ, въ Офицерскомъ Собраніи состоялся докладъ к.-адм. *И. А. Кононова* на тему „Борьба за преобладаніе въ Средиземномъ морѣ“.

— 10 декабря въ Прагѣ, въ Кружкѣ по изученію Міровой войны состоялся докладъ лейтенанта *М. С. Стахевича* — „Дѣйствія Флота во время міровой войны; Балтійскій Флотъ въ 1914 году“.

— Въ Шанхаѣ образовался Комитетъ помощи бѣгущимъ изъ сов. Россіи. Секретаремъ Комитета состоитъ мичманъ *М. Делмарскій.*

— Въ цѣляхъ болѣе тѣснаго объединенія вѣрноподданныхъ морскихъ чиновъ учрежденъ Морской Отдѣлъ Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота. Въ Отдѣлъ зачисляются всѣ вѣрноподданные офицеры Флота и чины Морского Вѣдомства, независимо отъ мѣста ихъ нахождения. Начальникомъ Морского Отдѣла Корпуса И. А. и Ф. назначенъ к.-адм. *Бутаковъ*, флагъ-офицеромъ его ст. лейт. *М. О. фонъ-Кубе*. Начальникомъ Отдѣленія Морского Отдѣла И. А. и Ф. въ Королевствѣ Югославія назначенъ к.-адм. *И. А. Кононовъ*.

— 8 октября состоялось семейное торжество празднованія серебряной свадьбы Ихъ И. В. В. К. Кирилла Владиміровича и В. К. Викторіи Θεодоровны. Парижскимъ Округомъ Корпуса И. А. и Ф. поднесенъ адресъ съ изображеніемъ крейсера „Олего“.

— Выпускъ 4 мая 1917 года изъ Морского Корпуса, во главѣ котораго стоялъ Георгій Гассовскій, содержалъ 138 чело-вѣкъ, произведенныхъ въ этотъ день. Лейтенантъ *Юрій Павловичъ Овсянниковъ* проситъ всѣхъ своихъ однокашниковъ откликнуться по адресу: *M-r J. P. Ovsoff; P. O. box 1123; Manila; Philip. Islands* для выясненія судьбы выпуска. Пока, по имѣю-щимся въ редакціи „Морского Журнала“ свѣдѣніямъ, 11 чело-вѣкъ находится за границей, 6 — въ СССР и 3 скончалось.

— По примѣру прошлыхъ лѣтъ Редакціей „Морского Журнала“ изготовлены переплеты на „Морской Журналъ“ за 1930 годъ. Желаящіе получить такой переплетъ за 10 фран-цузскихъ франковъ благоволятъ заявить о своемъ желаніи въ Редакцію.

— Новый эскадренный мин-сець англійскаго флота „Код-рингтонъ“ на испытаніи въ продолженіи двухъ сутокъ далъ средній ходъ 38 узловъ, достигая временами скорости въ 40 узловъ. Миноносець снабженъ двумя комплектами турбинъ Пар-сонса мощностью въ 39.000 л. с. Вооруженіе составляютъ 8 м. апп., 5 пушекъ по 4.7" и 7 орудій меньшаго калибра.

Редакція „Морского Журнала“ проситъ воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I и Отдѣльных Гардемаринскихъ Классовъ принять искреннія поздравленія ко дню 6 декабря — праздника Училища и Классовъ.

Розыски.

— Прошу сообщить адреса: с. л. *Д. Б. Крейчмана* и мич-мановъ *Г. М. Максимовича*, *Е. И. Кущинскаго* и *Г. И. Тропи-цина*. Писать по адресу: *P. O. box 208; Zamboanga; Philippine Islands* лейт. Макарьинъ.

— Инж.-мех. лейта *Влад. Никол. Салтыкова* разыскиваетъ сестра *С. Н. Семенова*. Писать по адресу: Американское Спра-вочное Бюро, 222 Четвертая авеню, Нью-Йоркъ.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Получены и можно выписывать изъ Редакціи слѣдующія книги: адмирала *А. Г. фонъ Нидермиллера* — „Отъ Севастополя до Цусимы“, 140 стр., цѣна 20 кронъ чешскихъ; контръ-адмирала *М. И. Смирнова* — „Адмиралъ Колчакъ“, 60 стр., цѣна 7,50 кр. ч.; *Н. А. Цурикова* — „Генералъ А. П. Кутеповъ“, 50 стр., цѣна 6 кр. ч.; „Всеобщій Русскій Календарь на 1931 годъ“, изданіе М. Дидковскаго, подъ редакціей старш. лейт. *В. А. Вреде*, 128 стр., цѣна 8 кронъ.

— Вице-адмиралъ *А. Г. фонъ Нидермиллеръ* — „Отъ Севастополя до Цусимы. Воспоминанія. Русскій флотъ за время съ 1866 по 1906 г.г. Изд. М. Дидковскаго. Рига. 1930 г. Книги такого рода цѣнны именно тѣмъ, что даютъ возможность разобратся въ атмосферѣ происходившихъ событій. Авторъ, адмиралъ и морякъ, много плававшій на своемъ вѣку, кратко, „не мудрствуя лукаво“, перечисляетъ и оцѣниваетъ съ личной точки зрѣнія событія за весь паровой періодъ Русскаго Флота и даетъ нѣсколько характеристикъ лицъ, стоявшихъ тогда во главѣ морского дѣла. Книга содержитъ слѣдующія главы:

Гл. I. Русскій флотъ періода 1866-1906 г. г.

Гл. II. Нѣсколько словъ о дѣятельности лицъ, стоявшихъ во главѣ Высшаго Морского Управленія съ 1866 по 1906 г. г.

Гл. III. Вице - адмиралы: Алексѣй Алексѣевичъ Бирилевъ, первый Морской Министръ при новомъ управленіи флотомъ; генералъ - адъютантъ Федоръ Васильевичъ Дубасовъ; Степанъ Осиповичъ Макаровъ, послѣдніе годы пребыванія его въ должности Главнаго Командира Кронштадта.

Приложеніе: прохожденіе службы автора.

Книга написана незамысловато, достаточно популярно и ея достоинство какъ разъ въ томъ, что она написана безъ претензіи на „большой трудъ“.

П. Р.

— Объединеніемъ Гвардейск. Экипажа издана „Памятка“, содержащая: краткую историческую справку жизни Гвардейскаго Экипажа (начиная съ 16 февраля 1710 года, когда была учреждена Команда Придворныхъ Гребцовъ и Команда Придворныхъ Яхтъ), перечисленіе знаковъ отличія, полученныхъ Экипажемъ, перечисленіе Высочайшихъ Особъ, числившихся въ Экипажѣ; кромѣ того, указано участіе Экипажа въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля и приведенъ списокъ личнаго состава Гвардейскаго Экипажа, исправленный по 11 апрѣля 1916 года. Прекрасно, съ большой любовью изданная брошюра производитъ отличное впечатлѣніе и безусловно послужитъ цементомъ для объединенія офицеровъ Гвардейскаго Экипажа.

— Въ морскомъ отдѣлѣ журнала „**Часовой**“ въ №№ 41-45 помѣщены слѣд. статьи: № 41: *Евгенія Тарусскаго* — „Памятники русскаго духа“; *А. А. Керсновскаго* — „Пять великихъ морскихъ державъ“; № 42: *Сергѣя Терещенко* — „Памятникъ Русской Эскадрѣ“; *В. А. Меркушова* — „Трагическая смерть Казарскаго“; № 43: *А. Н. Щегловъ* — „Адмиралъ — человѣкъ“; № 44 и 45: к2р. *Б. П. Апрѣлева* — „Воля Народа“, перепечатка изъ шанхайской газеты „Время“ и *П. Шатилова* — „Оставленіе Крыма“; № 45: *С. К. Терещенко* — „Въ пятницу тринадцатаго“ и к1р. *Меркушова* — „Учрежденіе ордена Св. Георгія“. Кромѣ перечисленныхъ статей, въ каждомъ номерѣ помѣщаются указы по Военно-Морскому Союзу и морская хроника.

— Въ издающемся въ Шанхаѣ журналѣ „Армія и Флотъ“ передовая статья номера 32-го написана на тему „Армія и Флотъ“. Въ статьѣ говорится: „Въ сущности, морскіе храмы богу войны это — суда боевого флота... Душа флота — его корабли. Во флотѣ гораздо труднѣе создать себѣ преемниковъ и замѣстителей потому, что безъ кораблей это сдѣлать почти невозможно... Задача современной прессы морскаго характера заключается въ томъ, чтобы разбудить въ эмигрантской молодежи великій духъ русскаго флота и принести туда, въ Россію, готовые, крѣпко спаянные кадры для будущихъ славныхъ побѣдъ“. Въ томъ же номерѣ дается отзывъ о № 33-мъ „Морскаго Журнала“.

— Въ № 10 (отъ ноября 1930 года) тяндзинскаго журнала „Русская Жизнь“ помѣщена статья к1р. *Г. В. Шумовскаго* — „О національномъ Флотѣ“.

— Въ № 11 бѣлградскаго журнала „Военный Сборникъ“ (вышедшаго 25 сентября), помѣщена статья к2р. *Б. В. Карпова* — „Кое что о десантныхъ операціяхъ“.

За октябрь, ноябрь и декабрь Редакціей отмѣчены слѣд. газетныя статьи:

„**Возрожденіе**“, Парижъ; статьи: *Евгенія Тарусскаго* — „Адмиралъ Экзельманъ“ въ № 2006 отъ 29.XI; *А. Харкевича* — „Разстрѣль Очакова“ въ номерѣ отъ 14.XI; *С. К. Терещенко* — „Изъ Севастополя въ Бизерту“ въ №№ 1988, 1990, 1903.

„**Время**“, Шанхай; статьи: к2р. *Б. П. Апрѣлева* — „Лазоревый островъ“ въ №№ 324, 330 и 342 отъ 24 и 31 августа и 14 сентября; „Воля Народа“ въ №№ 360 и 361 отъ 5 и 7 октября; „Сердечное Согласіе“ въ № 366 отъ 12 октября; „Гогландское сраженіе“ въ № 369 отъ 17 октября; „Франзолька“ и „Милая молодежь“ въ № 401 отъ 6 ноября. Перепечатана статья *А. Зернина* — „Въ штормъ“ въ № 396 отъ 1 ноября.

„Заря“, Харбинъ; статья безъ подписи — „Шестое ноября“ въ № 318 отъ 19.XI.

„Единый Фронтъ“, Парижъ; въ № 2 отъ ноября 1930 г. письмо бывш. флагм. арт. авіаціи Балт. моря отставного старш. лейт. Павлова — „Морской Семьѣ“ и въ № 3 его же статья — „Подводное плаваніе“ — отрывокъ изъ его книги — „Наша вина“.

„Маякъ“, Харбинъ; однодневка, отъ іюня 30 года, перепечатано изъ „Морского Журнала“ переложеніе статьи Рюриковца — „На рейдѣ Фиумэ“.

„Наша Рѣчь“, Бухарестъ; статьи к2р. Н. В. Саблина — „Ночь въ Килѣ“ въ № 126 и „Орелъ“ въ № 312 отъ 10.XI.

„Новое Русское Слово“, Нью-Йоркъ; статья А. А. Масанова — „Петербургъ — Кронштадтъ“ въ № 6461 отъ 5 окт. и письмо въ Редакцію Дмитрія Уайта — „Въ защиту добраго имени Г. Піотровскаго“. Та же газета перепечатала статью А. П. Лукина — „Цусима“ въ №№ 6336 и 6337 отъ 3 и 4 іюня.

„Послѣднія Новости“, Парижъ; статьи к2р. А. П. Лукина — „Адмиралъ И. К. Григоровичъ“ въ № 3520 отъ 11 ноября и „Гибель Магдебурга“ въ № 3485 отъ 7 октября.

„Русскій Инвалидъ“, Парижъ; статьи старш. лейт. Е. Н. Шильдкнехта — „Что офицеръ Арміи долженъ знать о Флотѣ“ въ №№ 9 и 10 отъ 30 октября и 23 ноября и к2р. А. П. Лукина — „У Босфора“ въ № 9.

„Слово“, Шанхай; статья к2р. А. П. Лукина — „Добрая фея“ въ №№ 563 и 564 отъ 7 и 8 октября (эпизодъ изъ времени революціи 1917 года въ Кронштадтѣ).

„Шанхайская Заря“, перепечатаны статьи к2р. А. П. Лукина — „Тайна разстрѣла адмирала Щастнаго“ въ № 1459 отъ 21 августа и „Мессина“ въ № 1468 отъ 31 августа.

„Шанхайское Новое Время“, въ № 851 отъ 29 сентября помѣщенъ портретъ с. л. С. Ц. Гедроиць съ извѣщеніемъ, что имъ поднятъ вопросъ объ „образованіи въ Шанхаѣ Морского Училища, гдѣ эмигрантская молодежь могла бы обучаться наукамъ и гдѣ въ то же время поддерживались бы традиціи и заветы нашего Великаго Отечества“.

Въ СССР вышли слѣд. книги:

Гроссъ — Ученіе о морской войнѣ. 25 р.

Геймерсенъ П. В. — Морскія перевозки. 214 стр. 4 р. 90 к.

Александровъ А. П. — Критика владѣнія моремъ. 80 стр. Не прод.

Гончаровъ Л. Г. — Сборникъ задачъ по маневрированію, 190 стр. 2 руб. 15 коп.

Марковъ Е. — Взрывчатые вещества и подрывное дѣло. 88 страницъ, цѣна 1 рубль, продажѣ не подлежитъ.

Престинъ Е. — Что такое десантъ, 40 страницъ, 12 коп.

Подписчики.

Съ 9-го октября по 19 декабря на „Морской Журналъ“ подписались (на годъ или полгода): 404-411) Н. Ф. Вохинъ, 412) С. А. Четвериковъ, 413) Рижская Группа Морскихъ офицеровъ — особая благодарность за присланныя деньги, 414) Х. Нейманъ, 415) К. В. Шиттъ, 416-422) кн. Я. К. Тумановъ, 423) С. А. Угетъ, 424) В. С. Головинъ, 425) г. Шадульскій, 426) Д. Г. Брандъ, 427) К. Я. Ш., 428) В. В. Третьяковъ, 429) С. И. Меджиковскій, 430) П. Г. Калининъ, 431) г. Кахіани, 432) П. П. Режіеръ, 433) Б. А. Вилькицкій, 434) О. В. Семинопуло, 435) Е. Н. Морозовъ, 436) Г. М. Пищальниковъ, 437) Б. П. Штукенбергъ, 438) Ю. П. Кусковъ, 439) Ю. П. Овсянниковъ, 440) К. Н. К., 441) Н. Э. Викарстъ, 442) С. К. Тихоміровъ, 443-447) В. П. Рѣпикъ, 448) П. Лакиардопуло, 449) В. И. Короткевичъ, 450) Б. И. Гавришевъ, 451) В. И. Сперанскій, 452) К. П. Ивановъ-Тринадцатый.

Лица, кои по тѣмъ или инымъ причинамъ не желаютъ опубликовывать свои фамиліи, благоволятъ заявлять о томъ при взносѣ денегъ.

Кромѣ 452 экземпляровъ, высылаемыхъ Редакціей гг. подписчикамъ, мною разсылалось ежемѣсячно отъ 300 до 400 экземпляровъ не получая за нихъ денегъ. 452 подписчика дали возможность выпустить въ этомъ году 276 страницъ печатными и три литографированныхъ приложенія. Слѣдовательно, если бы всѣ 700 человекъ внесли деньги за Журналъ, можно было бы выпустить не 276 страницъ, а въ два раза больше. Принося сердечную благодарность всѣмъ тѣмъ, кто внеся подписную плату въ прошломъ году помогъ мнѣ въ дѣлѣ изданія Журнала, я надѣюсь, что и въ наступающемъ 1931 году количество подписчиковъ не уменьшится и, дай Богъ, чтобы оно достигло цифры 700 — тогда къ концу года каждый подписчикъ за 30 франц. франковъ будетъ имѣть книгу въ 500 страницъ. Фамиліи внесшихъ деньги на 31 годъ будутъ опубликованы въ январьскомъ номерѣ Журнала. Прошу принять наилучшія пожеланія къ наступающему Новому Году и искреннія поздравленія съ праздникомъ Рождества Христова.

Лейт. Стахевичъ.

„Зарубежный Морской Сборник“.

Ред. и изд. кап. 1 ранга Я. Подгорный.

Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.

Korepniikova 6, Plzeň, Tchechoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

— Ч а с о в о й —

Издание двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.

Редакція и контора: 29, rue du Colisée, Paris (8).

**ВѢСТНИКЪ
СОЮЗА ОФИЦЕРОВЪ
УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ**
Адресъ: Bureau 7, rue Clere, Boile
Postale N° 34, Paris, France.

**Артиллерійскій
Журналъ**
Органъ Общества Русскихъ
Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau,
Paris VII, France.
Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

**ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва
Офиц. Ген. Штаба.**
Югославія, Бѣлградъ, улица
Кралицы Наталіи,
бр. 33.

— Жизнь и Судъ —
еженедѣльный иллюстрированный
журналъ для всѣхъ.
Открыта подписка на 1931 годъ.
Подписная плата въ Европѣ: 1 мѣс.
12 франк., 3 мѣс. 32 франк., 6 мѣс.
60 франк. и на 1 годъ 110 франк.
Адр.: 46, rue de Provence, Paris (9).

АРМІЯ И ФЛОТЪ
Выходитъ совмѣстно съ газетой
„РОССІЯ“
Адресъ: Полковникъ Н. В. Колесни-
ковъ, Jales R-d N° 1197 Shanghai
China.

**ВѢСТНИКЪ
Об-ва Русск. Ветерановъ
Великой Войны.**
San-Francisco, California st.
2705.

**ВѢСТНИКЪ
Военныхъ Знаній**
подъ редакціей Ген. Шт. полк.
К. К. Шмигельскаго.
Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д.,
во Франціи — 5 фр., въ Герма-
ніи — 1 м., въ остальныхъ го-
сударствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: К. К. Šmigeljki, Buка
ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ
Цѣна 30 дин., съ пересылкой
35 дин.
Belgrad, ul. Prestolonasledni-
kova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каюоть-Компанию въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Viskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.